

ЯСМИНА
САПФИР

Хозяйка 2
ВРЕДНОЙ ГОРЫ
Горный блокбастер

Ясмина Сапфир

Хозяйка вредной горы
2. Горный блокбастер

«Автор»

2023

Сапфир Я.

Хозяйка вредной горы 2. Горный блокбастер / Я. Сапфир —
«Автор», 2023

ВТОРАЯ, ЗАВЕРШАЮЩАЯ КНИГА Когда все вокруг рушится и враги наступают на пятки, пытаясь от тебя активно избавиться, очень важно иметь на кого опереться. Например, на мужчину, который всегда спасет и поддержит. Но что делать если он сам в опасности, возможно погиб. Да и при случае способен разрушить всю твою жизнь, лишит самого дорогого почище, нежели злодеи-недрузи. Но ведь на вредной горе чего только не бывает. Мертвые оказываются не совсем умершими, а вернувшихся с того света дико хочется прибить снова... Даже если это любимый мужчина...

© Сапфир Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ясмина Сапфир

Хозяйка вредной горы

2. Горный блокбастер

Пролог

Та-ак... Узкая горная тропка, справа родник, слева изогнутая буквой З сосна... Ага. Вот где Веркрестово и Эльрих! Нашла! Ура!

Стоп... Не-ет... Они уже вот где... Та-ак.

Ущелье, рядом – узкий вход в пещеру. На пороге пещеры гнездо сиу. Вернее, его остатки. Гигантские птицы, вроде земных орлов, строят гнезда прямо на сводах гротов. А когда птенцы вырастают и улетают, гнезда разрушаются и падают. Вместе с остатками яиц и пищи для детенышей сиу.

Вот где Веркрестово и этот невыносимый, невозможный айн!

Чер-ерт! Не там! Оно уже вон куда ускакало! Сволочь такая. Причем, именно от слова свولاкивать моего мужика. Я и только я могу делать Эльриху дель Марх больно! Веркрестову и мотающимся туда-сюда пластам материи я лицензию на подобное не давала! Пусть встанут в очередь! А я рассмотрю прошения!

Ага... Приметы. Чуть дальше большой перевал с каменными глыбами, размером с дома, еще дальше – альпинисты раскинули снаряжение. Плюс пункт контролеров, которые проверяют все ли группы дошли до нужной точки маршрута...

Черт! Черт! Черт! Опять мимо. Они уже в другом месте, в другой части Кары!

Вот же! Там, где белая гора, похожая на кучу сваленного друг на друга пломбира. Даже шарики выделяются. Будто продавец мороженого складывал покупателю и отвлекся. Вот и навалил... Так что шарики друг на друга накатываются, слипаются, плющатся... да и съев столько, вряд ли останешься здоровым. Даже если глотка луженая и холода не боится – тут диабет случится, как минимум.

Да... Забористый мат – вот и все, что мне оставалось.

От передозировки лучами жизни я бессильно рухнула в свое кресло в «командном пункте». Растеклась по сиденью, собралась с силами и... выругалась еще раз.

– Хозяйка! Ведь Кара сама фиксирует его передвижения. Как остановится, вы узнаете. Вы же сами говорили! А тут еще и Рренк Зор со всей командой следователей и специалистов разных служб рыщет, носом землю роет... Все новинки техномагические использует... Даже те, о которых мы не подозревали!

Грет очутился прямо у моих ног, как верный пес. Весь такой услужливый, добренький. Протянул кружку с тоником. И взгляд такой, что хочется отвести глаза. Побитого пса взгляд... Гретлих Олсен, мой бессменный помощник, так, на минуточку – сын вождя одного из племен терлов! Ему не пристало сидеть у колен женщины и так на нее смотреть...

Да и мне... не хотелось видеть Грета таким. Тем более, что нечем мне было ответить на его чувства. Ну вот нечем! И все тут! Нельзя сердце разделить надвое! Это вам не фэнтези МЖМ! А я свое сердце уже отдала Эльриху. Не хотела, пыталась избежать этого досадного недоразумения. Но... получилось, как получилось. Что я, что Кара. Мы обе попали под обаяние айна. Его брутальное, нагловатое, хамоватое, беспардонное, шовинистское... в общем, тут можно еще много схожих эпитетов нанизать на предложение, но все ж таки неповторимое обаяние.

– Отдохните! Вы же на ногах не держитесь! Уже несколько часов пытаетесь через лучи жизни зафиксировать передвижения Эльриха и Веркрестова. Как только они затормозят, Кара даст знать. Вы же сами договорились с командой спасателей. Сразу же им сообщите, как будет о чем. Или они вам, если первые обнаружат Эльриха. Они, вместе со спецназом прыгнут портативным порталом. Все будет хорошо!

Почему я на злилась на Грета? Почему терл так меня раздражал? С момента, когда Эльрих меня спас, вытащил из пасти жадной аномалии в последний момент, пожертвовав собой, помощник не сказал про айна ни единого плохого слова. Всегда был на подхвате, в любую минуту спешил на помощь. Как Чип и Дейл, черт меня побери!

Именно Грет нашел меня, рыдающую над судьбой Эльриха, на склоне горы. Привел в чувство, вернул в кабинет. Напоил успокоительным так, что оно разве что из ушей не полилось. Подменил на стреме на вредной горе, чтобы, пока я не в кондиции, ничего плохого не произошло. Дабы никто не воспользовался моей слабостью и расстройством. Он все за меня делал и все делал *для меня!* Но меня все равно это бесило.

...Именно Грет руководил поимкой преступников. Часть все-таки сбежали, но некоторых наши brave спецназовцы скрутили прежде, чем они сумели «замести следы» в коридорах порталов. Последние были уничтожены при помощи нескольких силовых бомб и магического пламени. Теперь там что не взорвалось, то расплавилось, что не сгорело, то скрутилось в немыслимые узлы. В общем – злоумышленники потеряли не только средства передвижения, но и немалые средства... Ибо портативные порталы стоят баснословно дорого. А там их было столько, что и не сосчитать.

«Пленных» сейчас «кололи» главные специалисты по пыткам в семимирье. То бишь варвары всех мастей. А я... я тщетно пыталась найти Эльриха, прекрасно понимая, что Кара делает все лучше меня. Уж если сама вредная гора взялась за дело – можно немного расслабиться. Потому что перенапряжение, нервный или физический срыв ничего не решат. Напротив, я должна быть в полной боевой готовности, чтобы следить как айна спасают из Веркрестова!

– Иди работать! – рыкнула я на Грета.

Он молча отошел к кольпам. Сопел, пыхтел, но занялся делом. Моим делом, черти побери!

Я выпила тоника, ощутила, как в тело вливаются сила и бодрость. Этот «особенный рецепт», как назло, тоже принадлежал семье Грета. Он поделился когда-то. С тех пор, если становилось совсем неважно на нашей работе, мы пользовались этим средством из растений Терлии и с магией этой земли.

Я вздохнула, тряхнула головой. Вроде полегче. Мысли прояснились, по мышцам пробежали разряды бодрости.

Сосредоточилась на понурой, сторбленной спине великана-помощника. И моя совесть уже не просто зашевелилась – запротестовала по-взрослому.

Я встала, подошла и положила руку на плечо терла.

– Грет. Прости.

Тот мотнул головой.

– Да, ладно! Будто я не понимаю!

Последнее он произнес с откровенной досадой в голосе. Но тотчас исправился:

– Все нормально. Мы обязательно найдем Эльриха! Он поступил как настоящий мужчина! Если бы я добрался до вас первым, я бы сделал также!

А вот теперь он говорил так странно... неужели завидует? Вот уж никогда не подумала бы. Нашел чему завидовать – тому, что айна мотает теперь по всему измерению в компании опасной магической аномалии. А она только и ждет, дабы расправиться с «бесплатным пассажиром».

Терл немного помолчал и добавил.

– Мы с Эльрихом договорились заранее. Кто первый до вас доберется, выбросит вас из эпицентра Веркрестова. Каждый заготовил заклятье сдвига пространства. Ему повезло...

– Повезло? – удивилась я.

– Повезло! – рыкнул Грет. – Он теперь для вас герой! Спаситель! Избавитель! А я... я досадное недоразумение, которое ничего не смогло... А ведь мне даже портативный портал был не нужен, чтобы прямо к вам прыгнуть... Но Эльрих точнее угадал, в каком месте пещеры вы находитесь. Это был просто вопрос везения...

Я хотела что-то сказать, утешить его. Но терл резко мотнул головой и опередил с репликой.

– Не жалейте меня, хозяйка! Вы, женщины, не понимаете даже как это унижает и обижает, когда тебя вот так...

Он чуть заметно всхлипнул или мне почудилось. И резко отвернулся, чтобы через секунду повернуться обратно и продолжить исследование секторов Кары на кольцах.

Я решила тоже заняться делом. В конце концов, я реально сейчас ничем не помогала Эльриху, только себя изматывала и накручивала. А я буду нужна для его спасения в лучшей форме: физической и магической. В самом, так сказать, расцвете сил.

Внезапно Грет повернулся ко мне и задал самый неудобный, самый ненужный сейчас вопрос.

– А если бы я успел опередить его с заклятьем сдвига пространства? Вы бы обо мне также заботились?

Зеленые глаза терла сияли, словно внутри врубилась подсветка. Выглядело почти завораживающе. Он не моргал, смотрел на меня, не шевелился, будто боялся спугнуть мой ответ. Весь напрягся, я прямо видела, как натянулась форма на буграх мускулов Грета.

Он был само напряженное ожидание, во плоти. И я прекрасно понимала, что хочет услышать терл. Мой ответ должен был, вероятно, и обрадовать его и огорчить.

И я, правда, не знала под каким соусом лучше преподнести его. Под острым и жгучим соусом чистой правды, без попытки смягчить ее вкус или под горько-сладким, когда честный ответ обильно полит ласковыми прилагательными и утешениями.

Глава 1

Счастливое завтра может быть еще хуже, чем несчастное сегодня

Вопросы сыпались как из Рога изобилия. Один за другим, безостановочно. Словно туристы долго готовились, тренировались, репетировали. В мозгу жужжали басистые мужские голоса, звенели чистые женские, гудели хрипловатые, ввинчивались слишком высокие детские...

– А это правда, что в случае реальной угрозы включается внешнее силовое поле какой-то особенной магической мощи. Сквозь него не то чтобы не пройти, даже самое современное оружие ему не помеха?

– А в ваш кабинет, действительно, никто не может войти – глухая стена, только если вы позволите, и стена станет порталом?

– А вы только на Каре можете ходить порталами или вообще везде?

– А вы можете не только руку или ногу сделать каменными – вообще все тело? А внутренние органы? Например, все, что в животе, если вдруг будете падать, чтобы не повредиться?

– А кроме каменной руки-ноги, возможности спуститься или подняться на «волне» из булыжников, «портануться», как у вас выражаются, видеть сквозь стены Кары и освещать лучами из всех ее уголков разом, вы еще что-то умеете?

– Много у вас работы? Сколько часов удастся поспать?

– А морозные глыбы на ледяном перевале вам подчиняются? Вы можете заставить их остановиться, не двигаться и даже не шелохнуться хотя бы некоторое время?

– Вы можете телепатически связаться с любым сотрудником Кары?

– На Каре есть оружие? Ну раз военные сюда не допущены и все охраняет местная служба безопасности. Чем она вооружена? И насколько все это современное?

– Мы слышали, в последнее время на Каре происходили диверсии. Вы нашли причину и теперь все безопасно? Можно не переживать?

– Ваш сын хочет работать с вами? Он тоже имеет магию Кары?

– А хозяйка Вредной горы может уйти с должности и утратить всю магию, что дает ей связь с Карой?

– Если хозяйка захочет уволиться, у нее есть на это право? Или однажды подключившись к вредной горе, невозможно разорвать связь? Или можно уволиться, но связь сохранится? И как тогда управлять будут вредной горой?

– А, правда, что вы с Карой общаетесь телепатически как с живым существом? Причем, на любом языке семимирья и даже на вашем родном, русском наречье?

– А вы можете попросить Кару, например, усилить вашу магию?

– А правда, что сейчас без энергии и магии Кары все производства и даже коммуникации в семимирье превратятся в хлам?

– А правда, что Кара продает планетам энергию на копейки?

– А правда, что операторы переключают порталы, просто задавая координаты выхода?

– А порталы могут вести куда угодно или есть ограничения?

...Все началось с совершенно невинного сообщения экскурсовода.

– А теперь хозяйка, так называемой, вредной горы будет в течение пятнадцати минут отвечать на все ваши вопросы! Приступайте! Она вся ваша!

Гид – высокая землянка-попаданка с пепельной шевелюрой и тонкой талией, могла бы с тем же успехом показать на меня и сказать: «Фас!»

Толпа туристов хлынула в мою сторону так, словно реально именно это и прозвучало, а вместо квархонов, халомцев, чемеров, ррохцев, айнов, терлов, проллов и землян к нам пожаловала охотничья стая.

А может просто я сама озверела от событий последний дней и еще от того, что сейчас собиралась находиться совершенно в другом месте? Но забыла, что еще три месяца назад дала добро на «экскурсии по главным местам Кары с *полным погружением*». *Погружение*, разумеется, предполагало *мое погружение* в пучину вопросов от любопытствующих.

Вот же... Я мысленно отматерилась так, что и забулдыга покраснел бы от скромности.

Дернул же меня черт согласиться! И, естественно, неприятности не приходят по одной ночке. У них традиция – звать с собой подруг, товарищей, родственников. Так что... Мне ничего не оставалось, как принять на себя удар вопросов в то время как мысли витали вокруг спасения Эльриха, эмоции устремлялись туда же, а ноги сами собой рвались в нужную сторону. Хотя все мои части тела прекрасно понимали – поиски айна вопрос срочный, но не пары минут и мое участие сильно дело не подвинет. Уж если сама Кара решила помочь... Больше нее я точно не смогу сделать. В чем еще недавно самолично убедилась, пытаясь разыскать Эльриха при помощи лучей жизни.

И все-таки! Как же адски сложно, вникать в, казалось бы, глупые вопросы, выслушивать их, отвечать, давать пояснения, когда внутри клокочет страх, нервы натянуты почище гитарных струн, и секунды утекают сквозь пальцы! А ты еще и держать лицо должен, улыбаться, по возможности, делать вид, что туристы – то самое, что мечтала лицезреть в эту минуту.

Мда... Я в аду...

Ну что ж! Поехали! Кара работала в условиях, когда по ней палили военные трех планет. При этом вредная гора еще и транспорт разный отправляла куда следует. Ни на минуту не прекратила свою работу! Вот это я понимаю! Настоящая женщина!

Тут не то чтобы коня – стадо урлиев на скаку остановит! И заставит плясать лезгинку.

Надо брать пример!

Я собрала мысли в кучку, сконцентрировалась и... из меня полился густой, почти не разбавленный добросердечной речью сарказм. Куда же деваться, когда на душе кошки скребут, на плечах словно толстоноги расселись – самые тяжелые животные в семимирье. Эдакие бронированные слоны, с купированными ушами и хоботом. И кажется – со всех сторон геккалы клцают челюстями. Такой вот настрой. Тут либо плакать, либо смеяться. А по количеству слез после того как Эльрих угодил в ловушку, я, по-моему, уже сдала пятилетку. Причем не за год – за несколько минут!

– Про оружие Кары и охранников знать хотите? Кхм... Подозрительно... Пожалуй, попрошу проверить вас получше. У нас тут как раз завалилась большая команда быстрого реагирования на любой порядок на Каре. Как только навели порядок, красоту и уют – немедленно спешат внести побольше хаоса и анархии. Я имею в виду следственную группу. Познакомить? А так информация секретная. Разглашению не подлежит.

– Хозяйку вредной горы увольняют только посмертно. Правда, она живет бесконечно. Но ее все-таки можно убить. Я не знаю – как, и никто не знает. Но надежда умирает последней. Живучая-я-я, сволочь... Мухам дает фору! Вроде кажется все, прихлопнули ее обстоятельства, неприятности, дурные вести. Ан, нет, очухалась, крылышки расправила и опять жужжит над ухом. Бороться! Не сдаваться! Прочь пессимизм! Так бы и прибила порой! Хотела бы я посмотреть на преемницу! Тут работа, где выходные – это нечто сродни фантастическим мирам из книг. О них только почитать можно... в календаре. Увидеть – вряд ли.

– Сделать каменной любую часть тела? А вы думаете, откуда эта фраза «попа крепкая как орех»?

– Если Кара вдруг взбрыкнет и прекратит давать энергию планетам... следующие варварские войны будут вестись дубинками, а жилища будущего – станут пещерами. Все семимирье

окажется в длительном и внезапном туристическом походе. Без удобств, с кострами и топорами...

– Да. Мы даем энергоресурсы семимирью фактически даром. Но вы же знаете – есть закон малых чисел. У нас их столько берут... В общем, министры стран семимирья на эти средства могли бы купить себе наряды на каждые пять минут и менять их каждую неделю, чтобы не повторяться.

– Порталы могут вести куда угодно. Поэтому злить меня и Кару очень не рекомендую. *Куда угодно* может быть даже в космосе. В безвоздушном пространстве тоже есть выходы из порталов, не поверите! Но обычно мы добрые. Максимум – внештатно закинем на Ату. Там как раз сейчас ученых больше чем динозавров. Уж больно заинтересовались исследователи разных планет тем, что некоторые травоядные рептилии настолько разумные. Спасли нам мальчика одного. Причем, слаженно действовали. Почти сродни МЧС...

Я сглотнула горечь во рту, потому что слишком хорошо вспомнила: и спасателей и их проклятушного начальника! Что б ему стрекозу с Аты в огород!

Я вдохнула, выдохнула и заставила себя продолжить:

– И вот ученые ломанутся еще и вас исследовать. Надо же разобраться – что это за существа такие диковинные захотели посетить планету, полную хищного зверья, ядовитых растений, освещенную солнцем, благодаря которому фраза «гореть на работе» обретает новые грани. Да еще и с почвой, что способна разбегаться под ногами и с криком «Сюрприз-из!» отправить вас в яму.

– Не надейтесь сбежать от меня вне Кары. Там я тоже могу прыгнуть порталом, догнать и показать, какие части тела у меня становятся каменными. На примере вашей же пятой точки.

– Да. Мы с Карой общаемся как давние друзья по мессенджерам. Телепатически, прямо ловим мысли друг друга. На любом языке. Русский любим особенно. Другого такого мата во всем семимирье нет.

– Ну что ж... Я думаю мы дадим нашей хозяйке вредной горы поработать, – вмешалась экскурсовод, видя, что туристы притихли. Некоторые хихикали, другие смеялись, а третьи аж попятились. Да! Наш с Карой фирменный сарказм воспринимают не все. Некоторые после этого обнаруживают, что процент седых волос у них здорово повысился. Но опыт все равно интересный. Уникальный в своем роде.

Я была очень рада, что, наконец-то, свободна и рванула в «командный пункт».

Работы скопилось валом.

Слава богу, все сейчас функционировало штатно. Ни тебе застрявших в порталах поездов, ни снежной бури посреди зала ожидания. Хотя, уверена, наши торговцы сувенирами, на всякий случай, запаслись партиями ледянок и санок. А еще, до кучи: шапочек, шарфиков, тулупов, угг и варежек. В общем, никаких диверсий. Преступники притихли, отсиживались в своих крысиных норках.

Грет шустрил возле кольпов.

– Хен Зис Таваля нашли? – уточнила я у помощника.

Тот развел руками.

– Что говорят?

– Ну, что? У него ни жены, ни детей не было. Так что семья не поможет. Родители живут в Кламрии – бывшей территории Йонории. Возможно, поэтому его и выбрали в качестве «маскировки».

– В смысле? Ты на что намекаешь? – с нажимом спросила я, окатив терла сверкающим взглядом. Мол, квархон пропал, а ты его в предатели заочно записываешь? Нехорошо как-то... Не по-товарищески.

– Не я – Рренк Зор намекал! – возмущенно выпрямился Грет и уже более спокойно добавил: – Йонорцы могли знать параметры Хен Зис Таваля, поскольку имели старую опись сво-

его населения. Им же нужно было откуда-то взять его ДНК, ауру, магию... Как теперь выяснилось – сотрудники Кары чисты как стеклышко, или как у вас там говорится?

Я только кивнула: мол, жги дальше.

– Ну вот... Получается, что к секретным данным Кары, в том числе, и касающимся ее сотрудников, у злоумышленников доступа не было. Но они как-то завладели всеми личными показателями Хен Зис Тавалы. Если сам он не предатель, значит, получили благодаря старым описям.

– Пока так и будем думать! – решительно заявила я.

Терл опять развел руками: мол, дело ваше.

Я зыркнула на него своим излюбленным взглядом, после которого сотрудники информационной стойки так вжимали головы в плечи, что многим казалось, будто это прилавок с ними общается.

Грет вздохнул. Дескать, опять я крайний. Теперь уже настал мой черед разводить руками.

– Что поделать? В старину на Руси казнили гонца с плохими новостями, – язвительно добавила я. Из-за ситуации с Эльрихом из меня сейчас только сарказм и пер. Все остальные чувства: доброжелательность, сочувствие, добросердечие как-то притупились. Я сама понимала, что это не дело. Но... так все же лучше, чем бросаться на всех попало с криками и истериками.

Вот уж когда некоторые туристы не попятись бы – бежали с Кары, роняя тапки. Может даже силовой барьер снесли бы. То-то вредная гора удивилась бы! Плазменные и силовые пушки, заклятья внутреннего взрыва с микровзрывами после, ничего с куполом не сделали, а туристы, напуганные мной, превратили его в решето. Вот она – сила убеждения. Как говорится – главное верить в себя и не видеть препятствий.

– Послушай, – попыталась я говорить более нейтрально, уж раз от моей «доброты» сейчас танк притормозил бы и поехал обратно. – Я считаю, не следует делать скоропалительных выводов. Вот найдем Тавалы, там и посмотрим. Может он стал жертвой преступников. Может его ранили или даже убили. А мы объявим парня злоумышленником. Некрасиво получится.

– Согласен. Не спорю.

– Ладно. Дел накопилось валом. Давай вернемся к работе. Пока она не принялась всерьез нас разыскивать. На Каре это будет означать очередную катастрофу.

– Согласен, – повторил терл.

– Я так понимаю, наши бравые варвары-полицейские, мнящие себя крупными специалистами по допросам и пыткам, на деле крупные только физически? Так и не выяснили кто же стоит за заговором? – не удержалась я от ремарки.

Грет усмехнулся, повел плечом. Мол, вот теперь и полицейским достанется на орехи. Не один я такой «счастливый» и «удачливый» со своей способностью вечно попадать под горячую руку начальницы. Теперь ее карающую, горячую и тяжелую длань ощутят и другие.

– Я так понимаю, исполнители не знают истинного заказчика. С ними работали через подставных лиц. В основном, через темные сети...

– Это типа интернета, где можно заказать убийство, грабеж и прочее?

– Ага.

– А как им передавали заклятья, деньги, информацию?

– Тем же способом.

– Нет, я понимаю – технологии – вещь крутая. Можно скрыться за сотнями переходов с одной магической сети в другую. При умении и хороших деньгах исходную точку отправки сообщений никто не вычислит. Даже наши бо-ольшие специалисты. Большие, в смысле крупные. А не в смысле хорошие специалисты своего дела. Но ведь техномагию и приспособления для работы на Каре тем, кто здесь скрывался, нельзя перекинуть при помощи файла. Или я

чего-то не знаю о наших информационных технологиях? Может, пора закачать себе вечернее платье или... ну чисто так, как вариант, просто предполагаю... нового помощника?

Грет поморщился, но ответил относительно спокойно – так, с легким привкусом обиды и зубовного скрежета:

– Я потом закачаю в этого помощника... Несколько кулаков прямо в челюсть закачаю... Пока он сам не закачается... Исполнителям писали, как и где можно забрать нужные вещи и техномагические штуковины. Они приходили на место и обнаруживали все необходимое в ячейках камер хранения банков, автомобильных стоянок с дополнительными услугами, торговых центров, сувенирных магазинов с ценным ассортиментом и прочее.

– Толково придумано! Я бы даже наняла на работу этих заказчиков. Если бы не сомневалась в их моральных ориентирах! Им, наверное, не нужно как некоторым, по сто раз повторять что делать! Сообразят прежде, чем предложение завершу...

Грет развел руками.

– Боюсь, наша зарплата покажется им маленькой. Весь мир в рабы подавай.

Я усмехнулась. Вот может же, когда хочет?

Ладно, вернемся к нашим *баранам*. К тем *недалеким несчastiaм и катастрофам*, что еще надеются нас одолеть.

– Итак... В восьмом секторе заклинила пара сидений, что выезжают из стены. Надо послать монтеров. Пусть проверят. И магов земли-камней, пусть и они посмотрят. Вдруг дело в техномагическом механизме.

– Сделаю!

– У третьего дежурного оператора тридцать первого портала заболел ребенок. Нужно срочно найти замену! Постарайся не из тех, кто дежурил два дня подряд. Помни! В отличие от нас сотрудники должны иметь минимум два выходных! Может когда-нибудь и нам объяснят – что это. Ну так, для общего развития. Расскажут в красках и фактах.

– Уже!

– Рейс 12 пришлось перенести из-за погодных условий на Сепе. Там песчаная буря и довольно неприятная. Надо дать задание диспетчерам рассчитать новые маршруты и порталы.

– Да, конечно...

...Лавины, сбои оборудования, изменения и отмены рейсов, камнепады и оползни... Снежные бури, Цунами на Нирвале и все остальное. Как же я по ним соскучилась! Все эти штатные проблемы решались на Каре спокойно и без дерганья. И они были так приятны после всех необъяснимых и пугающих событий, что случились по вине заговорщиков.

Тем более, нервотрепки мне хватало. Эльрих. Вот что стало моей головной болью на все времена.

В общем, еще никогда я так не радовалась погружению в рутину нашей обычной работы на Каре.

* * *

Кольп успел звякнуть всего лишь раз – я бы сказала, едва вякнул – как я приняла вызов. Ну еще бы! Я его ждала, как манну небесную!

Грет покосился со странным выражением лица. Он словно одновременно испытывал такую гамму эмоций, что музыкальные гаммы краснели, бледнели и тихо уходили в закат. Чудилось: и для терла подобное внове. Все-таки варвар, все-таки боевой генерал. Там две эмоции – уже рекорд. А тут с десятков, не меньше.

Он будто и радовался, и досадовал, и напряженно ждал, и злился, и сомневался, и надеялся... В общем, как говорят в спорте – полный диапазон. Это когда ты изо всех сил стре-

мишься к рекорду, аж суставы трещат, кости хрустят и сердце выпрыгивает из груди, но надо еще и улыбочку сбавить и благожелательность на публику и прочее, прочее, прочее. Обычно такие атлеты выглядят на снимках существами, у которых улыбка плавно переходит в оскал, а дружелюбие – в желание убить всех, кто на пути попадется.

Грет выглядел также. Ни больше, ни меньше. Застыл, наблюдал.

– В общем, ловушка замедляется, – без экивоков начал Олт. Я выпрямилась и выдохнула.

– Как Эльрих? Вы его, его засекли?

По связи пронесся странный звук. Я даже не поняла – это смешок или что-то еще. Ладно... Потом разберемся. Мы еще встретимся, как любили говорить дуэлянты прошлых веков.

– Наша аппаратура говорит, что айн жив и более-менее в форме. Похоже, ему удалось спрятаться от Веркрестова за пластами материи. Теперь путешествуют в связке.

– Дом за Гномом, Гном за домом... – машинально произнесла я.

– Дом за кем? – удивился Олт. Видимо, ходячие дома ему еще не встречались. Разве что говорящие горы, вроде Кары.

– Неважно! – отмахнулась я. Объясняться не оставалось ни сил, ни желания. – Я на изготовке. Как только аномалия и Эльрих остановятся, дайте знать. Я приду. Кара тоже предупредит.

– Я дам знать...

В ответе Олта что-то такое промелькнуло. Даже не знаю – словно он сказал совершенно не все и это его остальное *«не все»* меня не порадует.

Та-ак! О чем это он?

Вроде бы бабенка никакая с Эльриху пролезть не могла... Чтобы, так сказать, скрасить часы ожидания освобождения. Так и представляю эту картину в стиле отелей. Стук в просторную щель и женский голос: «Хотите скоротать время до спасения? Любой каприз за ваши деньги...»

И потом... Если рассудить здраво... Мужик пожертвовал собой ради меня, даже Грета постарался опередить. Представляю, чего ему это стоило, учитывая, что терл-то с порталами на «ты». В общем – вряд ли мужик, способный на такое, позарится на другую. Даже чтобы скоротать время. Олт сам сказал – Эльрих жив и более-менее в порядке. Тогда что же еще? Я прямо терялась в догадках и это было самое страшное. Уж если моя больная фантазия до подобного не дошла...

– Не подключайте мою больную фантазию! Она и так не дремлет! – возмутилась я. – Говорите прямо! Чего там еще такое в вашем многоточии скрывается. Я ваши театральные паузы уже изучила.

– Мы обязательно сообщим вам, как, наверное, и Кара. Но на операцию решено вас не брать...

Да уж-ж-ж... Такого даже моя больная фантазия себе не позволяла. Иначе стала бы не больной – погибшей во цвете лет. Похоже, у Олта самосохранение совсем отказало. Ушло в отпуск, уехало в какой-нибудь пансионат на море, дабы поправить здоровье после долгой работы в полиции.

– Вы сейчас серьезно? Вы ведь понимаете – с кем говорите? Не перепутали меня со своими подчиненными? Мало ли, заработались, запортовались...

Я еще давала Олту шанс передумать, смекнуть – настаивать дальше не в его интересах. Но его самосохранение, похоже, слишком далеко уехало на отдых. Туда, где совсем никакой связи с реальностью не было.

– Линея! Я все понимаю! Но у нас своя работа, у вас – своя. Мы уже рискнули вами, когда преступники пытались вас парализовать и перекинуть управление Кары на злоумышленницу...

– Вы? Рискнули? – по-моему я перешла на ультразвук и тот самый тон, после которого мои служащие стараются выбить путевку в санаторий чемеров. У них нервы хорошо лечат. Иглоукалыванием. Видимо всаживают иголки, пока не перестанешь нервничать. – Вообще-то меня похитили! И я действовала на свой страх и риск!

– Вообще-то мы сразу послали за вами подмогу! Просто Эльрих и Грет подросли раньше.

– Даже вот интересно – как им это удалось, раз уж вы такие профессионалы, что и помощь-то моя вам как рыбке зонтик?

– Как рыбке что? – Олту не хватало знаний русских приговорок, а мне не хватало терпения, дабы отсеивать из речи то, что он не понимал. Так что страдали мы оба. Только каждый по-своему.

– Короче говоря! Ваши профессионалы ни черта не успели сделать! Так что я вполне разумно им не доверюсь!

– Вам и не надо! Главное, чтобы Эльрих доверился! Не волнуйтесь... Мы передадим как вы за него переживали.

Вот теперь Олт однозначно ходил по тонкому льду, и я решила обеспечить, чтобы ему не прошло это даром. В конце концов – ледяное купание многих приводило в чувство. Будем считать это крещением.

– Я подарю вам картину русских абстракционистов! Повесите на стене. Там так все интересно. Глаза отдельно, руки отдельно... Писали с натуры. Догадываетесь, что эти несознательные *натуры* отвечали мне на предложение помочь с розыском мужчины, который пострадал из-за меня?

– Натурально объяснили! – подыграл Олт. – Мы подумаем. В любом случае, свяжемся с вами, как только пласты материи начнут колебаться в минимальных пределах. Хотя бы метров двести-триста. Там и до остановки недолго. И надо будет готовиться, думать – как правильно действовать.

Я собиралась уточнить – а хватит ли им талантов «думать», но решила пока воздержаться. Да, сейчас из меня как из энергетического гейзера во все стороны брызгала ирония. Теперь я понимала фразу «она прямо-таки прыснула...» Там говорилось – смехом. Но, уверена, посмотри создатель афоризма на меня сейчас, фраза прозвучала бы «прыснула сарказмом».

«Думаю, это случится часа через три-четыре!» – взбодрила меня Кара. – «Значит, останутся Веркрестово и твой *трогательный дурак* еще часов через пять. Видишь, мужик не нытьем так катаньем заставил тебя прийти к нему ночью!».

Я хмыкнула. Олт подумал, что это ему и осторожно так уточнил:

– Я опять что-то не то сказал или вы размышляете, что сотворить с Эльрихом за то, что заставил так волноваться женщину, которая к нему равнодушна?

Судя по лицу Грета и его взгляду – «не испепелю все леса в округе, так вырублю под корень» – он либо расслышал, либо догадался о теме последней ремарки Олта.

– Я много чего могу сделать с любым варваром, который вывел меня из себя! Поверьте, вам фантазии не хватит! – выпалила я, потому что внутри закипела злость. Уж не знаю – на себя, за то, что так глупо и нелепо выдавала свои чувства незнакомцам, на Олта за то, что впервые за наше общение вдруг проявил подобную проницательность, на Грета, который смотрел так... В общем, ему еще дубинку бы в руку, знамя в другую – и враги сами сделали бы себе харахири. Решили, что так еще очень легко отделаются...

– Я понял! Даже проникся! – отозвался мой собеседник. – Всегда знал по опыту работы в полиции. Иногда лучше молчать. Здравее будешь. А то так ляпнешь на допросе не то, преступники прочухают – что мы знаем – и все, спасайся кто может. Начальство уже готовит «награды». Посмертные.

– Жду вашего звонка!

– Понял!

Олт отрубился, я посмотрела на Грета и слегка даже подрастерялась. То ли отругать его, то ли утешить. Выглядел терл так, что хотелось сделать и то, и другое. Аж материнский инстинкт просыпался совершенно не к месту и не ко времени.

Слава богу, помощник выручил меня и тут. Впрочем, как всегда. Надо отдать ему должное.

– Я прослежу за Карой, пока вы спасаете Эльриха. Можете не волноваться. Все будет в лучшем виде! – пообещал Грет.

Я понимала – он хочет сказать нечто совершенно другое и еще много чего другого в нагрузку. Но терл проглотил рвущиеся наружу реплики. Выглядело примерно, как лиса, что хватается мышку на лету и – вот уже о зверьке даже память остыла.

С минуту в «рубке управления» царила тишина. Такая, что аж в ушах звенело, гудело и жужжало от невысказанных слов, не излитых эмоций, неразделенных чувств. У меня прямо уши закладывало.

Грет выпрямился во весь свой гигантский рост, расправил плечи и выглядел как воин перед решающей битвой, точно знающий, что проиграет. Ибо враги запаслись новейшим оружием, подогнали подкрепление. Однако солдату приказали стоять на смерть, и он готов.

Мне даже стало не по себе от такого вида помощника.

Если честно, я никогда не думала о Грете как об ухажере всерьез. Разве что мысленно шутила на эту тему. А вот сейчас ни шутить, ни хохмить, ни смеяться мне не хотелось. Хотелось утешить его, но и это оказалось не в моей власти. Ибо нечем мне было успокаивать терла.

Разве что заезженной фразой «Ты такой прекрасный, замечательный, самый лучший. Ты еще найдешь свое счастье. Любая женщина придет в восторг от подобного возлюбленного». Но я слишком хорошо относилась к Грету, чтобы вывалить на него этот бессмысленный кусок отборной банальщины. По принципу – лишь бы сказать.

Поэтому я только тихо произнесла:

– Спасибо. За все. И понимание, в том числе.

Грет кивнул. Сглотнул. Открыл рот, собираясь еще что-то сказать. Но я так напряглась, что терл заметил, вздохнул тяжело и почти обреченно, опять роняя меня на обе лопатки и своим благородством, и своим пониманием. Однако это была его последняя подсечка моей совести и моему чувству дружеского участия.

Потому что Грет отмахнулся, так словно говорил: «Да бросьте, вы! И так все понятно! К чему тратить слова на то, что и без этого уже очевидно?»

А потом вернулся к кольпам.

– Давайте проследим, чтобы Кара снова заработала как надо, – выдохнул он, словно собирався сказать нечто совершенно другое, но заставил себя поменять тему. – Сейчас спрошу ремонтников, кто и что сделал.

– А Вин потребовал компенсации за рог Хербота? – уточнила я.

– Нет. Как и за то, что мы разгромили его лавку, – Грет то ли шутил, то ли ерничал. – Видимо, понял, что одно может быть неразрывно связано с другим. Вот так придем компенсировать, увлечемся, забудемся... Варвары слово «компенсация» понимают не всегда традиционно... На то мы и варвары... Вы же знаете! Вдруг после нашей «компенсации» уже и похищать, и восстанавливать будет нечего?

Я хихикнула. И еще раз произнесла в напряженную спину помощника – мускулы на ней так и вздулись.

– Спасибо тебе еще раз. Что бы я без тебя делала...

– Нашли бы кого получше. Кто не превращает работу в дуэль с начальником МЧС и не меняет дизайн сувенирных лавок на стиль «Помпеи после вулкана».

Хорошо, что он язвил, а не смотрел как раньше. Все-таки легче... А то я прямо не знала – куда деваться.

Да и куда тут уйдешь? Мы на Каре! Работы валом! А здесь Грет легко последует за мной в любую точку порталом...

Внезапно часть кольпов загорелась красным, послышался уже знакомый сигнал тревоги, и мы с Гретом дружно выдохнули с облегчением. Наверное, мы еще никогда так не радовались тому, что нашлась срочная работа и стряслась очередная, но вполне рядовая катастрофа на Каре.

Господи! Я перекрестилась бы дважды, если бы окрестилась на Земле!

Во-первых, не случилось ничего нового, с намеком на очередные проделки диверсантов.

Во-вторых, нам привалило столько работы, что времени думать об Эльрихе, о наших отношениях и прочем уже не оставалось. Его как корова языком слизала.

Даже Грет улыбнулся. Не сказать, чтобы весело, но с явным и вполне понятным облегчением.

Глава 2

Если ты успеваешь нервничать, я иду к тебе... и подпись «катастрофа»

Сухой снег похрустывал под ногами, сверкал в ярких лучах солнца, шкрябал по лицу, когда ветер бросал его нам наперерез. Это напоминало о Земле, России и зиме, которую я всегда, если уж откровенно, недолюбливала. Ветер бился в лицо так, словно пытался пробраться дальше – в мои мысли. С упорством, достойным награды. Например, честного признания – что я о нем думаю. В самых ярких ругательных выражениях.

Невзирая на ледоступы, сапоги все равно немного скользили. Меня то и дело заносило. Грет вышагивал справа и вечно дергался, пытаясь помочь. Слева тоже самое намеревался то и дело предпринять Алессандр дель Вассиль – временный руководитель отряда спасателей Эльриха. Вроде как его правая рука, хотя я ни разу не видела этого айна. Он казался чуть младше Эльриха, слегка более поджарым и менее массивным. Рыжая коса его была чуть короче, чем у моего несчастья, а глаза имели зеленоватые отсветы. Отчего временами казались совсем изумрудными. Надо сказать, айны – вообще привлекательные мужчины. Однако в Эльрихе было нечто такое... Даже не знаю – то что притягивало, заставляя то и дело останавливать на нем взгляд. То, от чего мой пульс необъяснимо рос с каждой минутой, а руки становились влажными. То, от чего волнение удушливым спазмом стягивало горло. То, почему я, несмотря на все усилия, не смогла остаться равнодушной к Эльриху. А в Алессандре этого не было. Или это только я так чувствовала?

– Это вам еще повезло, что снегопады и льды на Каре не дают мороза как в России на Земле. А то бы уже получили носы-сливы и сопли до колен! А тут вроде бы и снег, и лед, а температура не ниже десяти градусов, – фыркнула я в сторону варваров, что сопровождали меня. – Скажите спасибо особенной магии Кары за свою счастливую взрослую жизнь.

Действительно, снег под ногами не расквашивался в кашу, ледяной перевал впереди, который и стал причиной вызова спасателей, не таял многие годы. Но шубы и дубленки здесь не требовались. Как, впрочем, шапки, шарфы и варежки. Мы обходились термобельем из йонорской синтетической ткани, которая грела лучше пуховиков с ветровками. Поверх белья я надела любимые лосины с туникой из кожи харналла.

Хорошая экипировка. И тепло, и магическое пламя не кусает – никакие чары не пробьют такую одежду. Спасатели и Грет снарядились примерно также.

Нам предстояло пройти узкой тропкой до самого ледяного перевала. Найти место, где оторвались веревки альпинистов, и те рухнули прямо навстречу морозным глыбам. Дальше планировалось действовать по обстоятельствам. Контролеры доложили, что вроде все живы и тех, кого можно было вытащить при помощи их оборудования, уже направили в медпункт. Нам оставалась самая сложная работа. Раскопать тех, кого завалило ледяными глыбами, извлечь тех, кто застрял между ними, отыскать тех, кто пропал и чье местонахождение сотрудники Кары определить не сумели.

Всего-то навсего!

Однако это было намного лучше, чем сходить с ума в «рубке управления» в ожидании, когда Эльриха перестанет швырять от одной вершины Кары к другой.

– Эльрих дель Хассаль рассказывал, что с вами работать одно удовольствие, – внезапно поделился Алессандр. Я так удивилась, что чуть не поскользнулась, но вовремя восстановила равновесие. Грет уже было почти схватил меня, с другой стороны практически подстраховал айн. Мда. Еще никогда меня не пытались схватить два мужика одновременно! Вот это я называю – работать в четыре руки.

– У нас точно одно понимание слова «удовольствие»? – уточнила у Алессандра. – Может речь шла о чем-то вроде БДСМ? Тоже ведь своего рода удовольствие!

Айн хохотнул.

– Эльрих говорил, что у вас отличное чувство юмора!

– Еще один комплимент, и я подумаю, что вы заодно с диверсантами! Иначе как объяснить, что варвары семимирья расшаркиваются перед женщиной? Это как-то не по-шовинистски? Не находите?

Алессандр усмехнулся снова.

– Эльрих часто о вас говорил...

– Матом?

Ну не сдержалась я. Накатило. А тут еще сарказм снова прорывался наружу, спасая психику от перенапряжения.

Алессандр опять рассмеялся.

– Не-ет! Что вы! Он много хорошего о вас рассказывал.

– Слово хороший тут надо понимать в скобочках? Как символ противоположного?

– Ну зачем вы так? По-моему, он был от вас без ума!

– Если речь о его попытке работать на Каре без моего согласия и консультаций со мной – то да, без ума. Но я к этому отношения не имела! Не надо ставить мне это на вид!

– Нет, правда. Он всегда восхищенно о вас отзывался.

– Мда... Вот ведь как бывает. Поставишь мужика на место, пораспекаешь на все корки, заставишь себя слушать, а он о тебе хорошо отзывался. Если бы я заперла его в горящем здании, которое сходит вместе с лавиной на Каре – вообще, наверное, оду мне сочинил бы?

– Зря вы так. Эльрих всегда говорил о вас только самое лучшее. А если мы недостаточно уважительно, по его мнению, о вас отзывались – все, туши свет. Потому что фингалами освещать дешевле. А их будет много. Стоило нам только вашего имени коснуться, как Эльрих устраивал взбучку. Никто не смел обсуждать вас.

– Вы серьезно?

– А я похож на шутника? Я не умею так иронизировать как Эльрих. В этом, простите, не смогу вам его заменить...

Я покачала головой и даже с ответом нашлась не сразу. Только потом пришло в голову.

– Так вот почему у нас не было диверсий на Каре много столетий, а тут – сразу несколько за неделю! Редкие события сходятся! Варвар и сам плохо о женщине не отзывался и товарищам не позволял. Однако! Мы, в общем, еще довольно легко отделались! Хорошо, что после подобного Кара не встала «вверх ногами» – пиками на землю.

Алессандр странно на меня покосился. Грет сделал жест, типа «Терпи, казак, атаманом будешь!» с намеком, что поведешься с хозяйкой вредной горы и не того наберешься.

Я посмотрела на одного варвара, на другого, сделав лицо максимально близкое к тому после которого и возникли страшные сказки про «бабайку».

Айн поднял руки вверх – сдавался прямо как Эльрих, один в один. Грет опять развел руками. И мы двинулись дальше.

Тропка сузилась до такой степени, что втроем мы уже никак не проходили. Поэтому... мы застопорились. Грет ни в какую не собирался пропустить меня вперед, Алессандр тоже.

– Вы что? Не читали земные анекдоты? – уточнила я у спутников. Орда спасателей за нами прямо уши наострила, как всегда ожидая фееричного стендапа.

– Нет, – ответил Алессандр, потому что Грет хитро прищурился, ожидая «продолжения банкета».

– Так вот! – выпалила я. – Там положено пропускать женщину вперед... Особенно в логово медведя.

– В качестве жертвы? Отвлекающего маневра? – уточнил Алессандр.

– В качестве ударной силы! – возразила я. – Если после этого медведь выживет, сам попросится, чтобы его пристрелили!

Алессандр хохотнул, Грет тоже. Спасатели за нами утробно загоготали. Но в эту минуту гора дернулась, чуть встряхнулась, словно собака, что стряхивает с себя воду. И все стихло. В том числе – и хохот.

Мы прибыли на место...

– А почему мы не воспользовались военными вертолетами? – спросил Алессандр, оглядывая поле для деятельности. Гигантский перевал, усыпанный громадными ледяными глыбами и... остатками альпинистской группы. Выглядело, прямо скажем, эпично. Квархоны, чемеры, терлы и проллы, застрявшие в огромных впадинах, зажатые между глыбами или вовсе – торчащие то тут, то там руки-ноги...

– Военные вертолеты работают на магии, которая способна вступить в реакцию с магией этого места, – пояснил Грет, потому что на моем лице было написано «инструкции к вредной горе читать надо». – Тогда движение глыб может начаться заново. А нам просто позарез нужно, чтобы они хотя бы какое-то время оставались стационарными. То есть, по крайней мере, значительно не меняли положения.

– Разве контролеры не кинули тут загустители воздуха? – удивился Алессандр.

– Загустители здесь кидать абсолютно бессмысленно, – ответила уже я, всем своим видом показывая – как тяжело Академику объяснять слесарю, почему не стоит вставать под высоковольтными проводами. – Заклятье не выдерживает такой температуры. Будем пользоваться замедлителями времени. Но и они сработают не больше чем минут на пять. Потом надо применять новые. Поэтому кидайте и сразу же приступайте к делу.

– Как у вас тут...

Алессандр осекся. По-моему, хотел сказать ругательство и постеснялся. Или сработал инстинкт, выработанный Эльрихом. По принципу: еще одно слово, и ты у зубного. Патологоанатома, что определяет личность по зубам.

Мда... По части дрессировки варваров айн меня сделал! Что ж! Еще один повод побыстрее найти его, дабы взять реванш. Хотя бы на его собственной шкуре!

– У нас еще и не так и не только тут! – парировала я. – Давайте! Возьмемся за дело! Пока дело не взялось за нас! Будет хуже. Я могу двинуть глыбы, дабы извлекать альпинистов, что застряли между ними.

Алессандр посмотрел с недоверием, а скорее даже – с сомнением, что меня стоит пускать на столь рискованный участок работы. Вот же проклятье! Один айн с дистанции «мы защитим тебя, женщина» сошел, другой появился! У них олимпийская эстафета, что ли? Я вскинула глаза к небу и процедила сквозь зубы.

– А еще я могу двинуть кое кому в челюсть...

...Если вы никогда не пробовали удержаться на подвесном мосту над движущимися ледяными глыбами и при этом вытащить альпиниста из ловушки между ними... вы ничего в жизни не видели. Спасатели, как я и привыкла, действовали слаженно, четко и быстро. Но мне приходилось то и дело им помогать. Ледяные валуны приходили в движение в самый неожиданный момент. Видимо, как и некоторые земные бизнесмены, любили делать сотрудникам сюрпризы в виде рабочих выходных и праздников... Я следила, когда какой-то из глыб надоест просто лежать, кто знает – может у них бока затекают, и она захочет поменять положение. От напряженного всматривания в сверкающие многотонные куски льда у меня слезились глаза, временами возникала неприятная резь. Однако выхода не было. Спасатели везде не успевали. Едва какой-то из ледяных валунов решался пуститься в путешествие, я прыгала и создавала «плато-язык» от ближайшего склона горы. На нем я оказывалась прямо над «гуляющим камушком-переростком» и ваяла очередную каменную преграду для его движения. Кучки мел-

ких булыжников со склонов горы «стекали» в нужное место коричнево-бурыми водопадами, и выстраивались в некое подобие забора.

Глыбы это тормозило. Правда, ненадолго. Потому что удерживать преграду я могла лишь одним способом – концентрируясь на ней. А фокусироваться сразу на сотнях ледяных валунов даже для хозяйки вредной горы – непростая задача. Кара помогала, но и ее возможности были не безграничны.

Тем более, что мы и другим занимались. Раздвигали некоторые слипшиеся глыбы, которые спасатели не могли развести расширителями пространства. Работать на ледяном перевале ледорубами и кувалдами – так себе затея. Вот тогда уже все поле «морозных камушков» пришло бы в движение. Так что я старалась медленно, осторожно, капля за каплей просачивать между глыбами камушки размером не больше песчинок. С их помощью, по принципу – капля камень точит – разделять слипшиеся глыбы, внедряться и раздвигать их так, чтобы спасатели могли зависнуть на силовых скейтах и вытащить альпинистов из плена.

Каждого спасенного мы отправляли на транспортных скейтах в медпункт и отмечали в личных кольцах. Оттуда информация поступала всем.

Список, выданный нам контролерами, таял с каждой минутой и это не могло не радовать.

Мне приходилось одновременно удерживать фокус на ледяных глыбах, что рвались начать новую прогулку по местности, раздвигать те, что слиплись и балансировать на подвешенном мосту... Так что все переживания временно отступили. И это стало настоящим облегчением.

Действовать, а не метаться по комнате как зверь в клетке.

Работать, а не психовать на счет Эльриха.

Быть кому-то нужной, пока не в силах ему помочь.

Я была в ударе, на кураже!

Везде успевала, все у меня получалось! Вот что значит – направить свою злость на айна в нужное русло! Как тут не поверить в Дзен и прочие штуки! Похоже, моих переживаний за Эльриха хватило бы, чтобы несколько лет питать все семимирье электричеством!

Временами Александр смотрел как на богиню, на существо из высших сфер и это меня вдохновляло. Грет помогал то тут, то там, но неизменно каждые несколько минут находил меня взглядом. Защищал. Как и правая рука Эльриха.

Однако мой урок варварам на тему «Женщины куда полезней мужчин, просто меньше пиарятся» неожиданно и вероломно сорвали. Причем, самым что ни на есть показательным способом.

Одна из альпинисток, едва извлеченных из-под ледяных глыб, увидела – куда занесло ее парня. Ему повезло значительно меньше – мало того, что бедолагу завалило ледяными валунами, так его еще и закинуло в расщелину, расположенную глубоко под ледяным перевалом. Мы увидели его в промежутках между сдвинувшимися глыбами. Девушка, едва придя в себя благодаря лошадиной дозе успокоительного, внезапно выскочила из-за спин спасателей, что уводили ее к тропке, дабы посадить на транспортный скейт. Следующим движением она запрыгнула на другой свободный спасательный скейт, долетела до расщелины, куда угодил ее парень и попыталась бросить веревку между ледяными глыбами. Естественно, веревка с утяжелителями мгновенно нарушила равновесие шаткой конструкции. Ледяные валуны пришли в движение – все и сразу. Эффект домино в действии, куда же деваться? Даже я не могла зафиксировать тысячи гигантских морозных камней. Мое внимание рассеялось. Две глыбы, которые я уже почти разделила, тоже двинулись в путешествие. К ним присоединилась третья, четвертая, пятая... Получилось нечто вроде конструкции олимпийских колец, что б их...

Начался грохот, шум, гам. Ледяная пыль от ударов валунов между собой взвилась в воздух белесой сверкающей пылью и покрыла перевал холодным туманом.

Я тотчас выбросила заклятье теплого воздушного пузыря. Спасатели действовали также. В противном случае, на ледяном перевале стало бы намного больше валунов. Только некоторые напоминали бы наши фигуры...

Я узнала много новых ругательств. По всей видимости, Эльрих щадил мою нежную женскую психику. Ибо пассажи, которые вырвались у Алессандра... были, прямо скажем, крайне живописными. Практически картинками из Камасутры, в стиле жесткого БДСМ.

Ну вот! А так стеснялся... Так тушевался...

Мужчины! Такие мужчины...

Я даже хихикнула. Хотя было совершенно не до смеха. Наверное, это скорее уж было нервное. Грет тоже не стеснялся в выражениях. Уж скорее кто-то более культурный постеснялся бы сейчас даже стоять рядом с нами.

Хорошо, что поток ругательств не мешал варварам в работе. Тем более, что смачные фразы Алессандра перемежались с истошными командами подчиненным. Выглядело забавно. Четыре ругательства – пять команд. Еще три ругательства – четыре команды!

Спасатели метались на силовых скейтах туда-сюда, стараясь воспользоваться ситуацией в свою пользу. Остановить или замедлить ледяные глыбы было почти нереально, даже с сотнями заклятий замедления времени. Да и мои каменные преграды вряд ли сдержали бы многотонные глыбы, что решительно менялись местами, словно не доиграли в детстве в пятнашки. Другая сложная техномагия могла вступить в реакцию с особой аурой этого места. И стало бы еще хуже.

Слышала я об одном прецеденте... Уж лучше бы ужастик качественный посмотрела – все для психики легче.

...Другая хозяйка решила использовать на ледяном перевале заклятье каменного клея. В любых других обстоятельствах оно способно «приклеить» тяжелую штуковину к окружению. В общем, глыбы начали слипаться, припиливаться к месту. И вроде все шло неплохо, пока внезапно не началась энергетическая буря. Так отреагировала хрупкая экосистема Кары на подобное грубое вмешательство, способное изменить сам перевал. Глыбы начало швырять вверх, вниз, вправо, влево. Если раньше их движение хотя бы сдерживало тяготение – дай бог ему здоровья на Каре – теперь его не тормозило ничто. Энергетическая буря его победила с разгромным счетом один ноль в ее пользу. Слипшиеся глыбы метались по ущелью как мячики по резиновой комнате. Отражались от вершин, прыгали вверх... Выглядело словно кто-то пытался научиться жонглировать айсбергами. И ему даже хватало сил, энергии, вот только не хватало таланта...

А хуже всего было то, что безумие длилось несколько дней. Спасая альпинистов, которым и пыталась помочь прежняя хозяйка вредной горы, погибло несколько ребят из МЧС. Да и сами пострадавшие выжили далеко не все, многие получили серьезные повреждения и лечились годами...

На Каре тот случай вспоминать не принято. Но с тех пор здесь никогда не использовалась подобная сложная техномагия.

Так что удержат глыбы от «крестового похода» против альпинистки, что так не вовремя решила потревожить их покой, никто не пытался.

Однако иной раз валуны очень удачно «оголяли» зажатых между ними скалолазов, а порой – и вовсе отъезжали так, что у спасателей появлялась возможность вытащить бедолагу, заваленного полностью.

Я подключилась в прежнем стиле.

Пыталась немного замедлить глыбы на момент, пока спасатели вытаскивают пострадавших. Разлепить уже не получалось – движение было хаотичным, валуны натывались друг на друга, слипались, разделялись, раскалывались...

«Виновница торжества» схватилась за голову, причитала «Простите», «Я не хотела», «Извините».

Но ее мало кто принимал в расчет и мало, кто вообще обращал внимание.

Пару раз спасатели награждали ее такими пылающими взглядами, что я опасалась, как бы ближайшие к девушке ледяные глыбы не взорвались – сразу не перешли из льда в газообразное состояние.

«Баба может спасать только суп, чтобы не переварился!» – рыкнул один из квархонов в сторону девушки. Потом вспомнил про меня, оглянулся и виновато произнес: «Ну вас-то я бабой не считаю...»

– С наслаждением прослушаю лекцию о классификации *особ* женского пола в исполнении такой *особи* мужского пола, как вы! – поупражнялась я в острословии.

Квархон, что нарвался на мое плохое настроение, а заодно наступил на феминистскую мозоль, хотел что-то ответить, но на него зыркнули Грет и Алессандр. Эти обаятельные улыбки людоедов племени Тумба-Юмба, что обгрызают берцовые кости пленников, говорили лучше всяких слов. Квархон поспешно рванул к очередному пострадавшему. Так, словно за ним гнались те самые людоеды. С вилами, факелами и уже готовым вертелом.

Кара тоже не могла промолчать, когда при ней критиковали «баб». Ибо главной «бабой» здесь была именно она.

«Внимание! Внимание! Если вам попадется в глубинах ледяного перевала странный кусок чего-то, похожий на жвачку, окрашенную в серый цвет, просьба срочно вернуть в службу МЧС Центра Семимирья. Это мозг одного из спасателей».

И хотя конкретно чей именно мозг можно найти в столь плачевном состоянии не называлось, несколько ребят Алессандра чуть с силовых скейтов не грохнулись от смеха. Я тоже поохотала на славу. С Карой квархон спорить даже не пытался. Сцепил зубы и принялся за работу...

На ледяном перевале было сегодня жарко...

* * *

На сей раз колып толком даже и звякнуть-то не успел – я приняла вызов, оставив чашку горячего мятного чая.

Мы с Гретом недавно вернулись в «командный пункт» после спасения альпинистов. Слава богу, обошлось без серьезных травм и увечий.

Даже девушка, по чьей милости случилось второе *прОшествие* глыб по ущелью, отделалась легким выговором. Ну как легким? Мои щеки еще неделю горели бы после всего, что ей пришлось выслушать, едва спасатели освободились и могли свободно выражать свое мнение о поступке горе-скалолазки. Ее парень, кстати, тоже не оценил самоотверженности подружки. Однако ограничился коротким «Таких дур еще поискать...»

На что я автоматом ответила: «Господь сделал женщину такой глупой не просто так... Иначе как бы она любила подобных мужчин? Их род безнадежно прервался бы.

И вот мы вернулись в командный пункт, сделали себе мятного чая и мой колып попытался позвонить. Но поскольку я пристально за ним следила, ждала вестей, ему это не удалось.

– Готовность номер один! – Олт, как обычно, обходился без социальных танцев вроде приветствий и радости от того, что слышит меня. – Через четыре-пять часов Веркрестово и Эльрих почти останутся...

– Где мы встречаемся? – уточнила я, решив ответить той же монетой, без «культурных прелюдий» беседы.

– Эммм... – эта заминка не сулила ничего хорошего. И насколько я знала Олта, он мог продолжить разговор лишь одним способом. Самым для меня неприемлемым. – Мы все же

решили не брать вас с собой. Вы должны понять, Линейя, спасение будет опасным для всех. В том числе, и для нас...

– Олт! – прервала я полицейскую шишку. – Вы хорошо общаетесь с Карой?

– Нет. Вообще не общаюсь.

– Вы можете получить магию вредной горы, если потребуется?

– Вы знаете, что нет.

– Вы можете ощущать аномалии Кары и воздействовать на них? Хотя бы как-то? Хотя бы насмешить своей попыткой с ними сконтачиться?

– Нет.

– Вы часто встречались с энергетическими катастрофами на вредной горе? Так сказать, устраивали им рандеву, дабы объяснить, как сильно скучали и как вам хочется еще немного поскучать в их отсутствие?

– Нет...

Он слишком легко сдавался, слишком просто на все соглашался. Я еще до финала почувствовала – что-то не так...

– Тогда может вы в силах остановить лавину или камнепад? А то – и вовсе оползень, который, на минуточку, способен преодолевать пространственные границы и выскочить за пределы измерения Кары. Так сказать, в туристических целях посетить курорт Семимирья. Вы видели некоторых особо «воспитанных туристов», после которых на уборку и успокоительные для персонала отеля приходится потратить больше, чем стоимость путевки? И это еще не считая таких мелочей, как достопримечательности, которые остаются *примечательными* и вполне себе *доста*ют местных своим жутким видом.

– Линейя. Я понимаю – к чему вы клоните. Но то, что вы считаете своими козырями, на самом деле – шестерки. Если я верно выражаюсь на языке карт и русских аллегорий.

– Не совсем верно, но я слушаю.

– Вы слишком важны. Только вы можете все перечисленное. Только вам под силу установить или прервать связь семимирья с энергией и транспортной системой Кары. Только вы способны брать магию вредной горы и использовать ее по своему усмотрению. Поэтому мы просто не имеем право лишний раз вами рисковать!

Мда... Мои аргументы оказались обоюдоострыми! Вот почему Олт так спокойно и чеканно отвечал на вопросы и даже не попытался увилить.

Он заранее подготовился. Что ж! У меня есть один убийственный на все времена аргумент.

Я приберегала его на потом, дабы не отвлекать полицию и Спецназ от поисков Эльриха. Но раз пошла такая пьянка...

Я оглянулась, в поисках нужного портала. Та-ак... Кара. Отсюда пространственные туннели идут сюда и сюда. А еще туда и туда. Следующий расщепляется на несколько. И погибает. А дальше? Дальше есть тоже подходящий! Вот он, родимый!

Э-эх! Раззудись плечо, размахнись рука!

Не говоря больше ни слова, я прыгнула в портал, пролетела стрелой через все следующие пространственные коридоры и твердой ладонью уперлась в грудь Олта – он стоял с кольцом возле окна. На сей раз моя рука не была каменной как на Каре, но часть магии земли и камней принадлежала исключительно мне и связь с вредной горой их усиливала. Поэтому ладонь стала достаточно твердой, чтобы сделать внеплановую операцию на сердце квархона, одним движением пальцев раздвинув его грудную клетку.

Обычный маг земли и камней всего-навсего организовал бы ему парочку ушибов и может переломов. Но я могла куда больше. И Олт об этом прекрасно знал.

Сизая форма полицейских семимирья шилась из искусственной кожи харналла и лишь немногим уступала натуральным шкуркам в прочности. Но и это мне сейчас не было помехой. Плазменной пушке плевать – в доспехах рыцарь или без них. Киш-миш из него все равно будет.

Олт Зернов выглядел типичным квархоном. Рыжим, квадратногнездовым, коротконогим, с совершенно гладким лицом без малейших признаков бороды или усов. Прибавьте к этому рубленные мясистые черты, выдающийся нос с горбинкой и прическу в стиле «легкой небритости» на голове. «КрасавЕц» как говаривала моя тетя. Впрочем, выглядел он вполне брутально и, если вам по душе подобный типаж мужчины, вполне мог произвести впечатление. Тем более, лоб у Олта был высокий, умный, а глаза – ярко-зеленые.

Он слегка опешил, глядя то на колып, по которому мы минуту назад разговаривали, то на меня – во плоти. Напоминало героя из мультика «Простоквашино». Обалдеть! До чего же дошла техника! Вашу маму и там и тут показывают.

Это не техника дошла, это я сама к вам дошла! Порталами!

Так и подмывало меня сказать. Но Олт и сам понял все, включая полную безнадежность своего положения. Может не сразу, не в ту же секунду....

Когда его окно заволокло камушками и в кабинете воцарился романтический полумрак, в котором вполне можно приступить к нежным и страстным... пыткам. Только не как в романтической прозе: «Она терзала его рот поцелуем, пока мужик не вырвался и не убежал сломя голову...» К настоящим пыткам со всей страстью и «нежностью» хозяйки вредной горы.

Следом вокруг Олта начали вырастать каменные стены. А потом, когда он оказался в ловушке: справа, слева, наверху и внизу – плотная заслонка из намертво слипшихся булыжников, а впереди – я, я и еще раз я, настало время продолжить нашу культурную беседу.

– Видите ли. Я решила, что пойду с вами. Эльрих спасал меня. И я должна спасти его. Как-то так...

– Кхм... Давайте поговорим как цивилизованные люди, – тихо предложил квархон.

– Смотря что считать цивилизацией. На моей планете люди, объявленные во всеуслышание самыми цивилизованными, обманом забрали у индейцев их земли, обменяли их золото на стекляшки. Привезли чернокожих людей с других континентов как животных и заставили на себя горбатиться. На плантациях, полуголыми, голодными, под палящим солнцем...

– Я понял! – бодро прервал меня Олт. – У нас похожие понятия о цивилизации. Я имею в виду землян и варваров семимирья. Мы тоже совершенно цивилизованно грабили чужие города, уводили пленных к себе работниками и рабами, забирали чужие земли. И считаем себя самыми цивилизованными. Все, кто против, вполне могут высказаться. Один раз. Перед смертью.

– А давайте пари! – неожиданно для себя самой предложила я. Ну, реально, пытаться запугать варвара пытками... это же все равно что пытаться запугать курицу петухом... Да, я как-то не подумала...

– Пари? – удивился Олт. Наконец-то мне удалось выбить его из колеи. Наверное, начини я читать лекцию по магнитострикции – квархон и то так не удивился бы. Просто подумал, что я на нервах перешла на незнакомый ему язык.

– Если есть нечто, чего вы не знаете о планах заговорщиков на Каре, вы берете меня с собой. Если же нет – я не рыпаюсь и жду вестей от команды спасения. В стиле обычной земной женщины, которую бросил мужчина. Напиваюсь и звоню каждую минуту. Терпеливо и дружелюбно.

На лице Олта прямо было написано, насколько он уверен в моем проигрыше. Собственно, на это я и рассчитывала. Ясен пень, что полиция посвятила меня далеко не во все тонкости, которые поведали пойманные злоумышленники. Так, что... у Олта были все основания полагать себя куда более осведомленным. Однако кое-чего ни он, ни кто-либо другой знать не мог. То самое, что я планировала сообщить следственной группе уже после спасения Эльриха.

– Итак... Скажите мне, пожалуйста. Что было нужно, дабы временно передать управление Кары от меня «поддельной» Линее?

– Заклятье, которое имитировало твою ауру, внешность, магию и ДНК. Может что-то еще. В общем, то самое заклатье, которым пользовался поддельный Таваль!

Он был совершенно убежден, что выиграл. Даже слегка улыбнулся. И тут я пошла с козырей. Настоящих уже! Непобедимых!

– Но ведь даже если хозяйка в коме, нельзя забрать у нее связь с вредной горой. Вы это знали? Даже если хозяйка умерла, этого никак не сделать, пока сама Кара не примет решение...

Вот теперь Олт поднял брови и руки вверх. Сдавался.

– И как же тогда? – растерялся он. – Не понимаю, на что рассчитывали преступники...

– Вначале я хочу услышать дословно «Уважаемая Линея! Вы выиграли! Вы круче всех! И вы идете с нами спасать Эльриха! Мы будем ждать вас возле места остановки аномалии и никуда без вас не дернемся! Даже шевелиться – и то особо не станем!»

Олт, наверное, предпочел бы давиться ядовитыми ягодами, но пришлось давиться словами. Однако он произнес все, что просили, с правильными паузами и клятвами, а я записала все на колып, дабы квархон не отвертелся. И только после этого пояснила.

– Тут есть одна деталь, которую никто не знал. Я все думала, и сама не понимала. Как они могли быть уверены, что переключат Кару на поддельную меня? Ведь это невозможно! Но затем вспомнила! Мощный импульс магии земли способен на несколько секунд прервать связь между хозяйкой и Карой. Как некая помеха, что мешает им контактировать. А дальше... дальше предполагалось, что поддельная Линея будет куда более узнаваемой, энергетически ощутимой, нежели я, под заклатьем паралича всего, включая и чары... И Кара ошибется. Но все равно меня терзали смутные сомнения. Почему злоумышленники не сомневались, что все получится так как задумано? Ведь они пошли ва-банк! Поставили на этот план все! Потратили столько сил, заклатьий, энергии, времени. Столько планировали, столько всего сделали. С риском для жизни, для здоровья... Явно уж не для того, чтобы на последнем этапе все сорвалось...

– И?

Олт не выдержал моей паузы. И моей «прелюдии для информации»...

Я хитро прищурилась и пояснила.

– И тут я вспомнила! Ведь прецедент уже был! О нем не знал никто, кроме хозяек вредной горы. Около миллиона лет назад хозяйка вредной горы случайно получила мощную дозу кленорового излучения... И, как и все, кто пострадал также, временно не могла отличить реальность от фантазий. Кленоровое излучение вызывает сильнейшие галлюцинации. Насколько это опасно в случае существа, что управляет Карой... Вы можете себе представить.

– Да. Тут не поспоришь.

– Вот почему было принято решение. Временно передать управление вредной горой сестре-близняшке тогдашней хозяйки. Там ДНК подделывать не требовалось. Ауры отличались не существенно, а магия у них была одинаковой.

– Получилось?

– Да. Хотя и не с первого раза. Однако было установлено – если полностью погасить хотя бы на секунду магию хозяйки вредной горы, такой трюк вполне себе осуществим. Достаточно много магии земли и немного везения... При условии, что...

– «Подделка» будет обладать нужным ДНК, аурой и магией.

– Да.

– И получается, что сказать об этом злоумышленником могла только...

– Прежняя хозяйка вредной горы. Больше об этом не знал никто.

– Но она же...

– Ага. Мертва.

– Ничего себе! А в каких-нибудь ваших секретных архивах, где-нибудь есть информация о том случае? На кольпах? В каких-то особых записях внутри горных пластов... Хотя бы в зашифрованном виде? Даже не знаю. Хоть где-то?

– Нет.

– Но как-то же вы об этом узнали?

– От самой Кары.

– То есть кроме Кары никто об этом не ведает?

– Еще все мертвые хозяйки вредной горы. Их было всего четверо.

– Мда... Задача.

Я выпустила Олта из каменного плена и тот прошелся по кабинету.

– Сама над этим много думала. Первая хозяйка вредной горы умерла, отдав свою энергию дочери, чтобы та выжила от смертельной болезни. Вторая попала в магический гейзер и потеряла часть ауры и магии. Поэтому ее связь с вредной горой стала слабой и Кара выбрала новую хозяйку. Получив отставку, прежняя «управляющая» вредной горой прожила долгую для чемерки жизнь, но все равно умерла от старости. Третьей хозяйкой стала ее близняшка. Та самая, что уже подменяла сестру на Каре, пока та находилась под действием дурмана. Но их словно преследовал злой рок. В тот год случилось магическое Цунами. Накрыло хозяйку и полностью лишило ее магии. Безвозвратно. Вроде бы она умерла на месте. И похоронена где-то в саркофаге внутри вредной горы. Ну и четвертая хозяйка перед вами...

– Мда... А еще говорят – мертвые не дают показаний... Или как там у вас на Земле: нет человека – нет проблемы.

– Так то люди. А то айнки и чемерки! – не могла не съязвить я. – От варваров проблемы остаются всегда. Даже после их ухода с места катастрофы. Разрушенные города, брошенные женщины, которых вначале страстно соблазнили, не дали отказаться, а потом вероломно бросили... А чемерки... такие чемерки... Какую психику могут иметь женщины, чьи мужчины ростом метр с кепкой?

– Да вы бесконечно добры к другим расам! – усмехнулся Олт, но мотнул головой. – Мда... Задали вы мне задачу.

– Вот спасем Эльриха и займемся. Может и я пригожусь.

– А где захоронена последняя хозяйка вредной горы?

– Точно никому не известно. Вроде бы, утрачивая магию, которую Цунами буквально высасывало, даже когда откатилось назад мощной энергетической волной, она сама себя замуровала и заморозила энергетически, дабы сохраниться. Спящую красавицу читали?

– Представляю себе эту красавицу! Нос картошкой, глаза узкие, раскосые, губы на троих росли одной достались. Ноги от ушей... не растут, скорее уж от колен нормальной женщины...

– Если девушка наследует огромное королевство, и такая покажется красавицей, – проворчала я на тему знаменитой истории.

– Я так понимаю – королевство – это Кара.

– Вполне возможно фольклор имел в виду вредную гору. Ведь она – настоящее, собственное королевство. И его нельзя просто завоевать, захватить и заставить себе служить.

– Да уж! Только через хозяйку!

– Возвращаясь к нашим баранам. Я потом попробую просканировать разные дальние вершины Кары. Вряд ли вредная гора захоронила бывшую хозяйку где-то по центру. Это могло привести к сбоям магического характера. Я думаю, искать нужно в отдаленных, заброшенных районах Кары.

– Логично! Там и альпинисты случайно не наткнутся на эту прелесть. И контролеры и спасатели. Хорошо для психики тех мужчин, которые могут эту красотку увидеть.

– Злые вы, варвары! Что бы вы понимали в женской привлекательности! Может она была невероятно сексуальной?

– Какой-какой? Непропорциональной? Я плохо стал слышать что-то...

– В общем, я жду от вас команды выдвигаться спасать Эльриха! Прокатите меня – и моей помощи в поисках прежних хозяек вам не видать. А вы сами знаете – те места Кары, которые она не хочет подвергать разрушениям, вам никакими инструментами не вскрыть. Следовательно, и саркофаг вы не найдете. Даже если определите его положение.

– Что ж. Ваши аргументы более чем убедительны! – покачал головой Олт. – Но обещайте мне держаться за спасателями и лишний раз не лезть на рожон...

– Лезть на рожок? Я тоже что-то плохо слышу...

Олт опять покачал головой и развел руками. Мол, о боги, я сделал все что мог.

Я картинно отзеркалила его жест и старым путем прыгнула в свой рабочий кабинет, где оставался Грет.

Я уже примерно представляла, какой прием меня ждет. Однако заставить себя посмотреть на терла стоило больших усилий. Даже не знаю почему так расчувствовалась и дошла до такой стадии сентиментальности. Когда не все равно, что жаждущий твоей ласки мужчина подумает о том, как ты страдаешь по другому... Да, размякла ты, Линея, размякла. Надо больше общаться с Карой.

«Вот точно! – поддержала меня вредная гора. – Долгое общение с шовинистами до добра не доведет. Не дай бог еще решишь, что женщина должна быть нежной и кроткой! Мне придется повеситься».

«У тебя нет шеи!» – парировала я.

«Только это и утешает, учитывая общую массу варваров, которая по мне бродит...»

Я постаралась сдерживать хихиканье, чтобы Грет не подумал чего не того. Еще решит, что я над ним потешаюсь. Сделав серьезное лицо, я повернулась к помощнику. Кара меня очень взбодрила, можно сказать – настроила на правильный лад. Лицо Грета, как водилось в последнее время, выражало такую гамму эмоций, какую у варвара никогда никто не заподозрил бы. У более цивилизованных мужиков ожидаешь встретить три, ну четыре эмоции... Варвары вообще на другом конце шкалы.

Однако после короткого общения с Карой я вполне была в состоянии противостоять советам, которая без устали твердила, будто я – причина того, что психика Грета испытывает столь непривычные нагрузки. И это все равно что заставить офисного работника, который проводит большую часть жизни за компьютером, бежать марафонскую дистанцию или, не дай бог, выступить на гимнастическом коне. Причем, дистанция и конь тут тоже в числе пострадавших. У них может возникнуть колика от смеха и повреждение психики на всю жизнь.

– Значит так. Пока я иду с командой Олта выручать Эльриха, ты за главного на Каре.

– Э-э-э... Я бы хотел помочь. Мало ли? Вдруг вам потребуется защита?

– И ты считаешь, что десятки полицейских и Спецназ семимирья не смогут мне ее предоставить?

Грет замялся.

– Вот именно! Я разберусь! Тем более, не факт еще, что меня подпустят к неприятностям эти завзятые шовинисты. Даже если и я, и неприятности будем настаивать на очной ставке. Возникнут срочные вопросы, которые ты не можешь решить – звони по колыпу. Мало ли? Из-за энергетических помех телепатическая связь не сработает.

– Я подменю вас и постараюсь решить все сам. Не сомневайтесь!

Мда... Этого-то я и боялась. *Постараюсь* в связке с *решить все сам*.

Ладно. В конце концов, я оставляю Кару на... Кару. Уж она-то точно себя в обиду не даст.

«Да не переживай! Этот варвар не помешает мне нормально работать» – заверила меня вредная гора, в полной мере подтверждая свое прозвище.

И я отправилась собираться в дорогу. Примерно, как на Ату.

Глава 3

Спасение утопающих дело рук самих утопающих

– Да бросьте вы заклятье замедления времени или стабилизации скачков земли! – возмутился Олт в сторону большой компании варваров.

Нас подбрасывало так, словно некто решил сыграть в бадминтон, приняв нас за воланы. Мало того, в редкие минуты, когда земля не пыталась уподобиться батуту, ее будто выдергивали у нас из-под ног. Да-да, как коврик. В общем, вестибулярным аппаратам присутствующих представилась возможность поработать сверхурочно.

Материя останавливалась, но все еще колебалась, и мы это отлично прочувствовали.

– Никаких посторонних заклятий! – крикнула я, когда квархоны, терлы, айны и ррохцы, что сопровождали Олта, принялись копать в закромах в поисках упомянутой магии. – Любые чары могут сейчас здорово сдетонировать. И тогда нынешние скачки покажутся вам Рождеством.

– Что же делать? – спросил Олт, которого завалило последним толчком на колени.

– Вы же не хотели меня брать? – прищурилась я.

– А вы злопамятная!

– Да ну что вы? Никакая я не злопамятная! Я просто всегда злая! Это мой природный талант!

Я собрала мелкие камушки и сварганила из них подушку между нами и двигающейся туда-сюда, вверх-вниз землей. Прослойка демпфировала движение почвы, и уже скоро мы почти ровно стояли в полутора метрах от основной части пологого склона.

Варвары немедленно начали радостно высказываться на эту тему в стиле «ну наконец-то» и «почему до сих пор».

– Я не расслышала, кто там не хотел брать меня? – снова уточнила я у Олта.

– Да нет! Вы не злая, вы мстительная! – парировал он.

– Да ну что вы? Я сейчас пока еще в благостном расположении духа...

– Сообщите, когда это изменится. Мы поищем бомбоубежище!

– Когда это изменится, будет некому сообщать, увы...

Да. Это, конечно, был не веселый ироничный диалог с Эльрихом. И даже не язвительный с Гретом. Но тоже сойдет для сельской местности. В конце концов, сейчас мне было так страшно за своего айна, что любое отвлечение принималось на «ура».

«Да не переживай! В конце концов, добудем тебе его по кусочкам!» – обнадежила Кара. – «Некоторые части превратим в окаменелости... Будешь пользоваться, когда понадобится мужчина...»

«Что за пошлятина?» – возмутилась я.

«Это уж, прости, у кого что болит! Я имела в виду его крепкий мускулистый зад. Ты всегда сможешь использовать его, чтобы отвести душу. Например, легким пинком... Или кулак – им можно орехи колоть».

«Нет! Я хочу получить Эльриха целиком!»

«Заказ принят. Псылка будет доставлена чуть позже. Точное время сказать невозможно. Ибо нынешний вариант доставки подобен почте России... Если псылка доставлена в ваш город, это еще не значит, что она не объедет после этого всю страну. В целях, конспирации, возможно, дабы никто никогда не понял – как ездят псылки Почты России. Возможно, для эффекта сюрприза. Какой будет сюрприз, когда псылка через год таки до вас доберется? Возможно, для того чтобы вещи в псылке смогли в полной мере оценить строки из песни «Широка страна моя родная...»

«Даже не шути так!» – возмутилась я.

«Да ладно тебе! Разлука усиливает чувства! Особенно чувство самосохранения женщины, которая уже почти согласилась на отношения с мужчиной. У нее сразу появляется шанс отрезветь и сбежать куда подальше».

Последнее слово всегда было за Карой и мне это нравилось. По крайней мере, она меня здорово поддерживала.

Тем временем, склон начал слегка вибрировать и к нам навстречу зашпешила лавина. Эдакая волна из снега и льда. Белая такая, сверкающая, пушистая... Ну прямо как полный песец.

– Срочно все прыгайте на транспортные скейты! – скомандовал Олт.

– Мда. От спасателей тут больше толку, – прокомментировала я. – Они хотя бы знают, как работать на Каре. Какие скейты? Вас смоеет воздушными потоками, с места сорваться не успеете! На то, что станете серферами даже не надейтесь, придется осваивать мастерство водолазов. А то – и вовсе, довольствоваться карьерой утопленников.

– Что же делать?

– Вы всегда можете сказать лавине, что я тут не нужна... Что вы прекрасно справляетесь сами...

– Линея!

– Ну, а что? Удивите ее... Должны же и у лавины быть в жизни неожиданности!

– Линея!

– Да знаю я свое имя... Успокойтесь. Всем достать пространственные куполы. Открыть вокруг себя.

– Тогда нас унесет лавиной.

– Также достать локальные взрывы.

– Зачем?

– Как только лавина приблизится, вам нужно использовать эти заклятья против ее движения. Только следите, чтобы взрывы приходились именно так. Иначе вас унесет в ненужную сторону.

– А получится?

– Я же тут не нужна? Зачем спрашивать?

– Линея!

– Хорошо, что вы учите правильно произносить мое имя... Но советую... Лучше добавлять «Госпожа...»

– Получится? – нервно уточнил Олт, пока спасатели открывали силовые защитные пузыри.

– Должно. Главное, чтобы каждый ежеминутно следил за направлением участков лавины.

Нас окутал белесый туман. Казалось – выключили свет. Я стабилизировала свою защитную сферу импульсами магии земли и камней. Однако приходилось ежеминутно крутить головой, следить, действовать. Не было ни секунды на сомнения и рефлексии.

Только инстинкты. Только драйв. Только кураж.

В нервные времена я любила подобные испытания. Оставался лишь угар. Ничего больше.

Справа.

Слева.

Сзади.

Правее...

Левее...

Это выглядело как игра и одновременно она могла закончиться довольно плачевно. Конечно, убить меня сложнее, чем любого другого. Тем более, на Каре, где я сильнее всего

и моя магия плотно сплетается с чарами вредной горы. Но... серьезно травмировать можно. Да и убить, уж если честно... Как показывал опыт предыдущих хозяек вредной горы.

Так что... расслабляться не стоило.

Я могла бы остановить лавину и даже припаять ее к месту особенными чарами Кары. Но опять же, использовать такую мощную магию вблизи пластов пространства, что метались туда-сюда, перемешивая огромные куски энергии, магии, ауры... Нет, это было слишком рискованно.

Я лишь однажды наблюдала большой магический взрыв. Было эффектно. Эпически катастрофично...

Тот случай, когда слова антиподы намертво слипаются на языке...

Ужасно красивый. Потрясающе кошмарный...

...Вот в воздух взмечается радужное марево. Словно кто-то взорвал одновременно мириады сосудов с красками. Они мазками растекаются в вышине и рассыпаются разноцветными каплями.

Пестрое полотно рассекается искрами, как грозовое небо молниями. Затем в разные стороны летит все подряд: камни, обугленные куски чего-то, даже проверять не хочется, что это было. Смело все, в радиусе многих километров. Буквально.

Остались лишь камни. Да и те выглядели так, словно склоны раскрошили и решили смешать камушки как оливье.

На многие километры не осталось ничего живого... Кроме самой Кары...

Нет. Я не хочу даже пробовать, рискуя подобным.

Все получится.

Концентрация. Внимание. Четкость и скорость реакции. Всего этого мне не занимать. Как и злости на ситуацию. А она всегда помогала.

Снежное безумие продолжалось. Казалось, я на дне белесого океана и вокруг какие-то странные рыбки. Они напоминают то ветки деревьев, то камни, а то – мертвых птиц и зверей. Гротескный пейзаж. Пугающий, жуткий.

Белый шум окружал. Усиливался, вдалбливался в уши, смешивался с барабанным боем сердца.

Вообще слабонервным не стоило переживать подобное даже внутри силового пузыря. Ибо когда преграда перед тобой гнется под трупом какого-нибудь ульрия... Или того же чебула... Зверь, расплюснутый практически в месиво, проскальзывает, а потом вниз стекают остатки... И следом гигантское дерево плюхается с другой стороны так, что преграда выгибается еще сильнее... Острые ветки и прутья опасно шкрябают по силовой стенке. Неслышно, но ощутимо...

Даже если ты в полной уверенности, что шар безопасности выдержит, что с ним ничего не случится, для психики – это то еще испытание...

Еще и поэтому я так радовалась, что приходится использовать магические выбросы. Это оставляло все меньше возможностей думать и переживать. Рефлексиловать, наконец. В моменты, когда стихия ненадолго затихала, передышки все равно не было – я вынужденно концентрировала силы, энергию, чары...

Ближе к концу ненастья снежные потоки начали растекаться во все стороны. На шар словно надели излучину реки...

Лавина замедлилась, хотя на это ушло не меньше четырех часов. Однако сложности нам только добавилось. Теперь шар могло метать по сторонам и приходилось постоянно корректировать его местонахождение короткими вспышками энергии. Я то и дело видела другие вспышки. Похожие на зеленоватое свечение. Так выглядела для меня магия заклятья локального взрыва. Естественно, большинство могло наблюдать только последствия работы подобных бомбочек. Для них взрывы оставались невидимыми.

Чернота вокруг расступалась. Нехотя, словно упиралась, отказывалась уходить. Время от времени на пару секунд становилось темно как прежде. В защитный пузырь прилетало нечто новое, тяжелое, острое.

Так свирепые вражеские орды, что, наконец-то, получили достойный отпор, еще пытаются удержаться, хватаются, цепляются за каждую пядь земли... Стремятся контратаковать... Но их судьба уже предreshена.

Снежный поток медленно уходил. Сугробы моментально испарялись на теплых склонах Кары.

Над сверкающими барханами поднимался в воздух белесый туман и стружками марева уходил в высь.

И вроде бы запахло позитивом – во всяком случае, свежестью... Гул вокруг стих, и в воздухе ненадолго зазвенела горная тишина. Предупреждающе-прекрасная.

Но... Как говорится – бог троицу любит. А вредная гора крайне обидится, если сказать ей, что она ни разу и даже совсем не богиня. Тут уже вообще – спасайся кто может.

Раздался треск, будто рвалась плотная холстина. Затем почудилось, словно в воздухе лопаются мириады шаров и... вверх взметнулись магические гейзеры. «Мешки магии» внутри Кары возмутились тем, что им не дали спокойно отдыхать после обеда и ответили адекватно. Как и положено тем, кого разбудили в самое сонное и приятное время.

Олт только посмотрел на меня. Даже не стал в сотый раз напоминать – как меня звать.

Я изобразила книксен. Мол, к вашим услугам, сударь. Конечно, этот варвар ни разу не сударь и даже близко не дворянин. Но во время камнепада и пещера дворец.

– Вот теперь доставайте свои магические щиты, датчики для участков, где сконцентрирована энергия и двигайтесь, двигайтесь, двигайтесь. Как говорится – подвигай попой! Как только датчики что-то засекли, прыгайте подальше от этого места.

И... мы начали засекать, двигать и прыгать.

То тут, то там из-под земли взметались искристые фонтаны густой субстанции, на которой и базировалась магия. Именно из нее плели заклятья и создавали техномагические агрегаты. Именно ее вместо топлива вливали в артефакты и колдовские устройства.

Ведущий себя как сайгак Олт – эдакий сайгак после витаминов для бройлерных кур – успевал-таки даже язвить.

– А... у... вас... всегда... так... весело... Или... это... для... нас... особая... программа? Так... сказать... быстрого... погружения...

– Вам лучше не знать, как здесь бывает иной раз весело! Для психики полезней!

Мне удавалось говорить куда лучше. Временами получалось блокировать потоки магии и перенаправить гейзер куда подальше. Да и при моем весе и прыгучести, мне было куда проще справляться с нынешней ситуацией.

– Да я понял уже, что нашему отделению придется заводить штатного психолога. Исключительно для тех, кто работал на Каре. Тем, кто попал в засаду, был атакован со всех сторон убийцами, пойман и подвергся пыткам, тем, кто наступил на магическую мину или еще что – этого не требуется.

– Скажите спасибо, Кара не возмущается, что по ней скажут такие мастодонты. Могла бы и расстроиться, даже разозлиться.

– После... ульрий-то?

– Они бегают. А вы скачете...

– Я... так... понимаю... о... массаже... вредная... гора... не... слышала?

– Я бы на вашем месте молилась, чтобы так и было. Иначе она захочет и вас промассировать. Чем-нибудь. Например, камнепадом.

– А... я-то... думал... варвары... самые... жесткие... в... семимирье...

– Кара просто не пиарится...

За этой веселой беседой мы бодренько пережили выбросы гейзеров и остановились, переводя дух.

Пологий склон, где мы располагались, наконец-то, освободился от морозных остатков. Гейзеры избавили пейзаж от большей части мертвечины, оставленной лавиной. За что им стоило бы сказать спасибо. Потому что пейзаж вокруг больше не выглядел кладбищем домашних животных и растений.

Да и Кара, похоже, пока не планировала обрадовать нас очередным катаклизмом.

Поэтому я вскрикнула:

– Они остановились! Надо быстрее! Быстрее! Быстрее!

Вот теперь я уже нервничала. Из-за постоянных усилий противодействовать лавине тело потряхивало от слабости. Ноги и руки были деревянными. Но я озиралась, требовала от Олта и его команды быстрее действовать. Внимательней следить за обстановкой.

Некоторых полицейских унесло далеко. Однако времени ждать их уже не оставалось. Пусть сами добираются. В шарах они не пострадали.

Олт понял, о чем я.

Веркрестово словно замораживает пространство вокруг в моменты остановки. И дальше пробить его, расковырять, взорвать будет почти нереально!

Проклятая лавина! Эльрих! Черти тебя заberi!

Погибнешь – ко мне даже не подкатывай!

Олт бросил заклятье короткого льда на место, где его устройства фиксировали Эльриха и Веркрестово. Мне информация поступала от Кары и на колып – от датчиков и сканеров на вредной горе.

Темно-коричневая земля окрасилась светло-серым, а затем пошла мелкими трещинами. И... начала осыпаться внутрь. Такое решение выглядело оптимальным. Заклятье не вредило окружению и не могло вступить в реакцию с другой магией. Однако разрушало все те пласты материи, что разделяли нас с Эльрихом.

Едва прореха в земле стала больше, полицейские и Спецназ хлынули туда рекой. Олт прыгнул первым, а мне вот пришлось ждать, пока все «защитники» заберутся «в нору».

Когда же последний полицейский скрылся в дыре, я рванула следом, на все том же каменном потоке. Опустилась в пространственную щель. Нечто вроде расщелины в скале, только куда более занимательную. Здесь искажалось пространство и время, менялись пропорции. Некоторые ребята Олта теперь казались карликами, другие – великанами, третьи – растекшимися по полу жижами. Одни двигались так стремительно, будто я смотрела фильм в ускоренной перематке, другие один шаг делали в течение пяти минут. Кто в какое временное искажение попал. Но все стремились в одно место. В конце расщелины, за тонкой перегородкой из Веркрестова лежал Эльрих. Он был без сознания. Но грудь вздымалась, а пар вырывался изо рта. Значит, жив.

Я ощущала изменения пространства и времени на Каре, поэтому легко огибала неудачные участки. Например, те, где полицейские и Спецназ не могли пройти метр за десять минут. И выглядели как люди на замедленных кадрах фильма.

Местами окатывало холодом. Местами бросало в жар. Но такие участки было уже сложнее огибать, ибо пришлось бы угодить во временные петли. Те места, где время текло по кругу. Там полицейские шагали вперед, их отбрасывало, словно кто-то проматывал фильм и все начиналось заново.

Последние несколько шагов пришлось буквально просачиваться между подобными участками. Сама себе я напоминала то ли кошку, что лезет в отверстие забора, то ли грабителя, что пытается прорваться к драгоценности, минуя датчики. Олт и несколько его помощников тоже успешно прошли «квест» – «не потеряй сорок минут на то, чтобы снова потерять сорок минут».

Угодившие в неудачные места ребята, получили магические веревки от остальных – их вытаскивали, убедившись, что мы уже возле Эльриха. Следующим этапом Олт бросил очередное заклятье короткого льда наверх. Нам на голову посыпалась почва, но делать было нечего. Этот выход оставался самым безопасным. Эльриха уложили на транспортный скейт, я воспользовалась каменной волной, остальные пошли по стопам Олта. Мы почти одновременно вынырнули из расщелины.

Некоторых ребят Олта вытаскивали на магических веревках. Обычные просто порвались бы на границах участков, где исказилось время.

Я подскочила к Эльриху, наклонилась и тот открыл глаза. Как будто нарочно ждал меня!

– Я в Раю? – уточнил он с ехидцей.

– В аду, насколько мы успели ее узнать, – усмехнулся Олт, кивнув в мою сторону.

Но сейчас мне не хотелось ему отвечать или вообще что-то говорить. Я сканировала Эльриха внутренним зрением Кары – тем самым, с помощью которого она управляла всеми процессами внутри себя. И вроде все выглядело более-менее. Там ушибы, тут небольшие кровозлияния, не дающие серьезных последствий. Потеря ауры. Но все вполне поправимо.

– После всего, что я пережила, спасая тебя, ты мне должен! – обратилась я к Эльриху.

– Готов отдать супружеский долг прямо сейчас! – он даже чуть приподнялся на локтях. – Даже не смотри, что я такой лежачий. Я вполне себе стоячий, вот увидишь!

Я собиралась парировать, но айн вдруг добавил, тихо и очень довольный:

– Теперь я знаю, что ты ко мне равнодушна. Все оставшиеся некаменными твои части сердца!

Я снова хотела ответить адекватно – сарказмом, способным пробить брешь даже в юморе варвара. Но меня отвлекли. Словно Олт и Эльрих сговорились и действовали заодно – каждый делал ход в свое время. Как в шахматах. Эдакие два слона, готовые выиграть партию против ферзя.

– Полетите с нами в медпункт? – уточнил Олт, собираясь сорвать транспортный скейт с Эльрихом с места.

Я задумалась.

Мы потратили на спасение айна шесть часов. Шесть! Часов!

Все это время я понятия не имела – что творится на Каре. На кольпе не было сообщений от Грета. Но он и про кражу рога Харналла не сразу мне доложил. Может и сейчас сидит в раздолбанном командном пункте под обломками кольпов и сканеров, в надежде, что все обойдется?

Я разрывалась между тревогой за Кару и всех, кто от меня здесь зависел: сотрудников, пассажиров, торговцев, встречающих, временных работников и переживаниями за Эльриха. Впрочем... Он ведь почти в порядке.

Тогда почему же мне так трудно от него отлипнуть? Будто нас магическими цепями сковали.

Я телепатически связалась с Гретом.

– Ну как у нас дела? Уже дошли до последнего куплета песни «Все хорошо, прекрасная Маркиза?» Или еще есть потенциал?

– На Каре потенциал есть всегда. Тут если все не сгорело при вулканическом взрыве, он может спровоцировать оползень, оползень – сдвиги пространства, сдвиги пространстве – энергетическую бурю или Веркрестово заглянет на огонек. Так что тут до конца, когда уже все совсем «хорошо», так что дальше некуда всегда есть к чему стремиться...

Ладно, раз Грета пробило на сарказм, значит настроение у него не очень, зато новости не столь плохи, как можно было ожидать. Если бы стряслась реальная катастрофа, терл никогда бы так не шутил.

– Хорошо. Сообщи, когда от Кары останутся только воспоминания. Я зайду помянуть.

– Договорились!

Вот так Грет меня и успокоил. Причем, начини он расшаркиваться и клясться, что все отлично, совершенно никаких проблем и трудностей, я бы напряглась. А учитывая его шуточки, такие же редкие как спокойный день на вредной горе, пока можно было не волноваться.

Я вскинула глаза на Олта, который терпеливо ждал моего ответа.

Ну как терпеливо? Нога руководителя нашей стихийной команды спасения без конца стучала по склону. На лице Олта прописалось «Пословица «Ждать и догонять – сложнее всего» придумана варварами. Причем во втором случае сложно тем, от кого варвары не дождались решения и теперь догоняют... с дубинкой». Руки Олта в карманах сжались в кулаки. А его подчиненные затихли поодаль, стараясь «не отвешивать» возле «добродушного» начальства.

– Я еду с вами, – обрадовала я наконец-то главу нашего отряда.

Олт прямо выдохнул, в стиле «О боже! Не прошло и года! Эта женщина делает успехи!»

– Ну вот! Моя Линя со мной! Теперь и помереть не страшно!

Если бы Эльрих не сказал эту фразу, я бы ответила Олту – адекватно. После подобных ответов, мои подчиненные на Каре и начали понимать русский афоризм «глаголом жечь сердца людей». Я посмотрела на Эльриха и показала ему кулак – поднесла к самому лицу.

– Во! Видел? Помрешь – можешь даже не подходить!

– А я говорил! Линя – настоящая жена для варвара! – парировал айн.

– Я не расслышала... Настоящая... эм... хана для варвара?

Полицейские хохотали, даже Олт подавился смехом, Спецназ гоготал в голос. И на этой чудесной ноте мы рванули с места. Я не стала уточнять – в какую именно больницу повезут Эльриха. Сюрприз будет. Тем более, что, насколько я знала, у подразделения Олта отличные связи в самых лучших госпиталях семимирья. Так, что куда бы мы ни направились, врачи там будут лучшие, условия – как на курорте, а отношение – как ко мне на Каре. В стиле: да, хозяйка, конечно, моя госпожа!

Глава 4 Романтизму нету, побить спокойно не дают...

Больницы чемеров были, действительно, самыми лучшими. И я в этом очередной раз имела удовольствие убедиться.

Отдельные палаты с душевыми и уборными, «летающие кровати» на магических силовых подушках. Гигантский экран кольца: хочешь новости смотри, хочешь фильмы. Пульт позволял перемещать его по помещению вместе с кроватью. За окном – пышный садик. Пальмы с листьями-веерами перемежались там с пушистыми хвойными. Плодовые деревья, словно невесты в фате, были усыпаны розовыми и белыми соцветьями.

Это навевало приятные мысли.

Медицинская и диагностическая аппаратура реяла в воздухе вместе с кроватью и кольцом. Она напоминала нескольких осьминогов – эдаких прирученных Кракенов. Овалы с длинными нитями-сканерами, что тянулись то к одному месту пациента, а то к другому. А еще здесь были летающие кресла, которые по кнопке на пульте приносили тебя хоть под потолок.

Эльриха обследовал местный светила. Даже я о нем слышала. Чемер Се Ло Инг. Маг стихии жизни или живой природы, как их еще называли в здешних пенатах. Такие могли и сами ощущать пациентов, как и любых других живых существ.

Медсестры, в синих футболках и брюках, кружили вокруг Се Ло Инга подобно рою трудолюбивых пчел. Подавали какие-то датчики, которые врач прикреплял к сканерам дополнительно, непрерывно фиксировали все на кольца.

Я нервничала. Ждала в кресле возле окна и нервничала.

Давненько я ничего подобного не переживала.

Время тянулось словно резиновое. И мне оставалось лишь прикусывать губы. Задействовать последние остатки терпения, которые таяли от минуты к минуте... Вообще выглядело

крайне удивительным, что после стольких лет работы на Каре мое терпение еще не закончилось. Видимо, при рождении мне ошибочно выдали несколько порций.

Наконец, врач закончил, и мы получили вердикт. Его Се Ло Инг сообщил, крутя головой – от Эльриха ко мне.

– Все неплохо. Даже лучше, чем я ожидал. Мы вас немного подлечим, и выпустим на волю через несколько дней.

– Немного это сколько? – уточнил айн.

Да уж! Этому варвару только бы до работы дорваться. Хлебом не корми, на войну не води.

– Ваши подчиненные не успеют соскучиться, – усмехнулся медик. – Дня два.

– А если я полечусь амбулаторно? Уж раз «все неплохо, даже лучше, чем вы ожидали»?

– Вы хоть понимаете, как вам повезло? – вскинул густую черную бровь Се Ло Инг. –

Мы тут уже несколько лет боремся за жизнь замороженного энергетически в момент гибели ррохца. Он попал в такую же катастрофу, как вы. Сдвиги материи, Веркрестово. И пока добились только того, чтобы «загрузить» пациента, как колып с энергоблока на пару лет. Не больше. Дальше, по сути, он остановится. Настолько повредилась его аура, магическая оболочка вообще рассеялась, а тело получило множественные травмы. Вы должны успокоиться и пролечиться...

– Я ж и не нервничаю. Просто хочу лечиться параллельно с работой...

– С той самой, которая привела вас сюда?

В чем-то медик был прав. Но разве варвара удержишь в больнице? Особенно, если он уже может ходить и даже бегать?

– Повлияйте хоть вы на него! – обратился ко мне Се Ло Инг, видимо, приходя к схожему выводу.

Эльрих тоже остановил на мне взгляд.

– Если обещаешь потом свидание... я подумаю...

Се Ло Инг и его медсестры выглядели так, словно уже готовы как Чирлидеры прыгать с помпонами и кричать «Свид-дание! Свид-дание!» Прямо страшно становилось, что сейчас они начнут прыгать, делать сальто и скандировать.

Я не выдержала такого напора.

– Это что-то новенькое в ухаживаниях. Еще никогда меня не убеждали сходить на свидание при помощи врачей и медсестер! – усмехнулась я. – Надеюсь, до морга все-таки не дойдет...

– Я вообще новатор и креатор! Ты просто не сразу заметила! И я бы не был так уверен на счет морга и прочего... так что соглашайся.

Я развела руками.

– Ладно! Ладно! Но ты два дня пролежишь тут! Смирненно делая все процедуры и выполняя предписания врачей.

– Чего только не сделаешь ради любимой женщины! Вот оцени уровень моей страсти! За последние тысячу лет я ни разу не ложился в больницу! При этом я много сотен лет воевал, а теперь работаю начальником спасателей...

– Это скорее говорит об уровне твоего профессионализма. Если во время войн ты повреждался меньше, чем в МЧС!

– Мое самолюбие все равно уже все в твоих иголках и шпильках. Эту оно даже не заметит. Ибо находится в глубокой коме!

– Ну что ж, думаю, вы можете пообщаться и без нас! – подытожил Се Ло Инг. – Смотрю, вам всегда есть что сказать, и не только друг другу. В общем, я назначу полный курс лечения и медсестры будут его выполнять. А пока откланиваюсь.

Едва толпа медиков покинула палату, как кровать Эльриха подъехала ко мне. Айн сгреб меня в охапку и затащил к себе. А потом... поцеловал. Просто завалил на постель и, прежде

чем я вообще сообразила – что происходит, впился губами в мой рот. А я... я растеклась розовой лужицей. Глупой, счастливой розовой лужицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.